

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии и истории

Направление подготовки: 48.03.01 Теология
Направленность (профиль): Культура православия

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой

(подпись) _____ (И.О.Ф.)
« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студента: Попова Дмитрия Александровича

1. Тема: «Традиции борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви»
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 10.06.2022 г.
3. Исходные данные:

Обязательными к рассмотрению является нормативно-правовая база:

1. Концепция государственной политики в области производства и оборота алкогольной продукции в Российской Федерации;
2. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви;
3. Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма;
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

Целесообразно изучить следующие научные публикации:

1. Афанасьев, А. Л. Трезвенное движение в России в 1907-1914 гг.: характер, этапы, значение / А.Л. Афанасьев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – №5 (31). – с. 27-32.
2. Бачинин, И.В. Теория и практика трезвенного становления личности в традициях православия: монография / И.В. Бачинин; Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2015. – 191 с.
3. Быкова, А. Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX-начале XX вв. / А.Г. Быкова // Омский научный вестник. – 2015. – №4 (33). – с. 22-26
4. Васильева, В. А. Пьянство как социальная девиация и участие Русской Православной Церкви в его профилактике: социально-религиозный

аспект: автореф. канд. философ. н. / В.А. Васильева. – М., 2012. – 24 с

5. Владислав (Цыпин), протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700—2005 годы / протоиерей Владислав Цыпин. – Москва: Сретенский монастырь, 2006.

4. Содержание работы:

Во введении следует дать обоснование актуальности выбранной темы, сформулировать научный аппарат исследования.

Целесообразно изучить богословскую, святоотеческую, историческую, психолого-педагогическую, социологическую и философскую литературу по теме исследования.

Следует провести анализ всей источниковой базы исследования, систематизировать собранную информацию и распределить ее по разделам исследования.

Глава 1. Понятие трезвости в христианстве и его духовные основы.

В первой главе исследования следует раскрыть понятие трезвости в христианстве и его духовные основы.

Глава 2. Трезвость в библейской традиции.

Во второй главе необходимо дать описание трезвости с точки зрения библейской традиции.

Глава 3. Трезвость в святоотеческой традиции.

В третьей главе следует проанализировать аспекты трезвости в святоотеческой традиции.

Глава 4. Русская Православная Церковь и борьба за трезвость.

В четвертой главе необходимо раскрыть особенности борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви. В ней следует описать трезвенные движения и наиболее известные православные общества трезвости в Церкви XIX — начале XX веков, а также современные православные общества трезвости и их деятельность.

В заключении следует сделать обобщающие выводы после каждой главы и по результатам всего исследования.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: рисунки дореволюционных трезвенных плакатов, обетные грамоты, молитвенные обещания, свидетельства и фотографии членов общества трезвости.

6. Дата выдачи задания «09» декабря 2021г.

Научный руководитель

Т.Е. Житенев

(И.О.Ф.)

(подпись)

Задание принял к исполнению

Д.А. Попов

(И.О.Ф.)

(подпись)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии и истории

Направление подготовки: 48.03.01 Теология
Направленность (профиль): Культура православия

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой

(подпись) _____ (И.О.Ф.)
« ____ » _____ 20 ____ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

на тему: «Традиции борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви»
студента: Попова Дмитрия Александровича

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Получение задания на ВКР	09.12.21	В срок	выполнено	
2.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	16.12.21	В срок	выполнено	
3.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	14.01.22	В срок	выполнено	
4.	Написание разделов ВКР				
	Введение	23.01.22	В срок	выполнено	
	1 глава	02.02.22	В срок	выполнено	
	2 глава	15.03.22	В срок	выполнено	
	3 глава	23.03.22	В срок	выполнено	

	4 глава	05.04.22	В срок	выполнено	
5.	Формирование выводов и исправление ошибок. Написание заключения	25.04.22	В срок	выполнено	
6.	Оформление работы	30.04.22	В срок	выполнено	
7.	Представление ВКР (полный текст) научному руководителю	19.05.22	В срок	выполнено	
8.	Получение справки о проценте оригинального текста	26.05.22	В срок	выполнено	
9.	Передача ВКР на рецензию	02.06.22	В срок	выполнено	
10.	Получение отзыва от руководителя	06.06.22	В срок	выполнено	
11.	Ознакомление с отзывом руководителя и рецензией. Подготовка ответов на замечания	07.06.22	В срок	выполнено	
12.	Представление бакалаврской работы на кафедру	10.06.22	В срок	выполнено	
13.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	11.06.22	В срок	выполнено	

Научный руководитель

(подпись)

Т.Е. Житенев

(И.О.Ф.)

Ознакомлен студент

(подпись)

Д.А. Попов

(И.О.Ф.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии и истории

Направление подготовки: 48.03.01 Теология
Направленность (профиль): Культура православия

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Традиции борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви»

Выполнил студент
5 курса группы Тз-501
заочной формы обучения
Попов Дмитрий
Александрович

(подпись)

Научный руководитель
Житенев Тимофей
Евгеньевич, доцент, к.и.н.

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой
теологии и философии _____

Т.Е. Житенев

« ____ » _____ 2022 г.

Тольятти
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Понятие трезвости в христианстве и его духовные основы.....	10
Глава 2. Трезвость в библейской традиции.....	17
1.1 Ветхий Завет.....	17
1.2 Новый Завет.....	22
Глава 3. Трезвость в святоотеческой традиции.....	29
3.1 Основания для трезвости в Типиконе и Правилах святых апостолов.....	29
3.2 Святые Церкви о трезвости.....	32
Глава 4. Русская Православная Церковь и борьба за трезвость.....	41
4.1 Традиции трезвости в Русской Православной Церкви X—XVIII веков....	41
4.2 Трезвенное движение в Церкви XIX — начала XX вв.....	48
4.3 Наиболее известные православные общества трезвости конца XIX — начала XX века.....	51
4.4. Современные православные общества трезвости и их деятельность.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одной из главных угроз здоровью и самой жизни народов государств, составляющих каноническую территорию Русской Православной Церкви, является злоупотребление алкогольными напитками. В связи с этим долг Церкви – возродить в общественном сознании отношение к трезвости как нравственной ценности. Христиане при этом призываются быть примером трезвой жизни. Православная Церковь рассматривает алкоголизм как тяжелое душевное заболевание, сопровождающееся глубокими повреждениями психосоматического характера, излечение которого невозможно без осознания болящим духовной природы своего недуга, полного и искреннего покаяния, обращения к полноте благодати Христовой.

В Ветхом Завете содержатся положительные высказывания об употреблении вина (Втор. 7:13; 11:14; Еккл. 10:19), строгие предупреждения злоупотребления им (Ис. 5:22), а также примеры абсолютной трезвости (Суд. 13:6-7; 1 Цар. 1:11; Лук. 1:14-15; Иер. 35).

В Новом Завете с вином связано первое чудо, явленное Господом в Кане Галилейской. Вино являлось частью последней трапезы Спасителя с учениками и стало веществом Таинства Евхаристии. В посланиях апостолов упоминаются лечебные свойства вина (1 Тим. 5:23), указывается на пагубность злоупотребления им (Еф. 5:18; 1 Кор. 6:10), а также содержатся призывы к трезвости (1 Пет. 5:8; Рим. 14:21; 1 Тим. 3:2).

Библейская традиция отношения к вину сохранялась Церковью и в дальнейшем. Не запрещая употребления вина, она всегда говорила о пользе воздержания, а Святые Отцы часто являли пример абсолютной трезвости в своей жизни и призывали к ней. Законодательная традиция Церкви, осуждая гнушение винопитием (см. правила святых апостолов 51 и 53) [9], запрещает пьянство (см. правила святых апостолов 42 и 43) [9]. Эта позиция получила дальнейшее

развитие в постановлениях Соборов Русской Православной Церкви (Стоглавый собор 1551 г., гл. 49 и 52; и Московский Собор 1681 г., определения 3 и 12) [21].

Когда во второй половине XIX века в связи с расширением промышленного производства и повсеместной продажей водки пьянство превратилось в России в социальное бедствие, Церковь благословляла принятие обетов трезвости, поддерживала создание обществ трезвости. Святейший Синод в 1859 году своим указом благословил священнослужителям «живым примером собственной жизни и частым проповедованием в Церкви Божией о пользе воздержания содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях решимости воздерживаться от употребления вина». Благодаря этому были достигнуты впечатляющие результаты: потребление алкоголя было снижено с 4,7 до 0,2 литра на душу населения в год. В связи с этим улучшились социальные показатели всех сфер жизни, возросло благосостояние народа [23].

Этот положительный исторический опыт помощи взрослым в избавлении от алкогольной зависимости не исследовался в контексте православного образования и просвещения. Недостаточно освещена и педагогическая деятельность многочисленных церковно-приходских обществ трезвости, существовавших в царской России, по оказанию такой помощи. Вместе с этим, в настоящее время уже накоплен положительный опыт деятельности возрождаемых и вновь организуемых церковных обществ, возвращающих людей к трезвой жизни и содействующих их успешной реадaptации. Изучение этого опыта может дать новый импульс современной практике помощи взрослым людям в избавлении от алкогольной зависимости.

Проблема исследования заключается в поиске путей борьбы с трезвостью, которые существуют в церковной традиции, но пока не используются в современной церковной практике.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды деятелей, связанные с формированием трезвенных убеждений (С.А. Рачинский [55], И.П. Мордвинов [46], Г.В. Гусев [24] и др.); святоотеческие труды, отражающие отношение Православной Церкви к пьянству (святители Иоанн

Златоуст [34], Димитрий Ростовский [48], преподобный Феодосий Печерский [29], святой праведный Иоанн Кронштадтский [59] и др.); аскетические труды, раскрывающие практический опыт борьбы со страстями и утверждения в добродетельной жизни (преподобные Авва Дорофей [25], Иоанн Кассиан [27], святители Тихон Задонский [35], Игнатий (Брянчанинов) [33], Феофан Затворник [60] и др.), социологические исследования, характеризующие алкогольную ситуацию (А.В. Немцов [47], И.Н. Введенский [19] и др.); исследования по вопросу адаптации опыта православных обществ трезвости к современным условиям (В.А. Цыганков [57], И.В. Бачинин [11] и др.), исследования опыта оздоровления общества участниками трезвенного движения (А.Л. Андреева [8], А.Г. Быкова [16]), исследования, посвященные духовно-нравственному становлению личности (В.И. Слободчиков [57], Т.В. Склярова [58], Е.В. Шестун [26], и др.).

Объект исследования: учение о трезвости в Русской Православной Церкви на протяжении её истории.

Предмет исследования: традиции борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви.

Цель исследования: изучить, проанализировать и обобщить исторические и современные традиции борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви.

Задачи исследования:

1. Изучить богословскую, святоотеческую, историческую, психолого-педагогическую, социологическую и философскую литературу по теме исследования;

2. Уточнить понятие «трезвости» и обосновать его духовные законы;

3. Рассмотреть понятие «трезвости» в библейской и святоотеческой традиции;

4. Изучить и проанализировать традиции борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви с X по начало XX века;

5. Рассмотреть и обобщить традиции и опыт деятельности православных обществ трезвости в дореволюционной и современной России.

Методы исследования:

1. Изучение источников: богословской, святоотеческой, психолого-педагогической, социологической и философской литературы. Данный метод позволил выявить круг источников, которые необходимы для объективной оценки происходящих событий;

2. Аналитико-синтетический метод позволил провести анализ найденных источников, установить связи между ними, собрать разрозненную информацию, отражённую в разных источниках. Этот метод явился очень эффективным при написании диплома, так как позволил выявить причинно-следственные связи между событиями, освещёнными в найденных материалах;

3. Сравнительный метод. Сравняя различные периоды борьбы за трезвость в истории Русской Православной Церкви удается обобщить и систематизировать материал исследования, выяснить зависимость одного периода от другого, их преемство.

Новизна исследования:

- выявлены особенности процесса формирования традиций борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви;

- обобщен опыт и традиции борьбы за трезвость в Русской Православной Церкви, а также опыт деятельности православных обществ трезвости в дореволюционной и современной России.

Практическая значимость исследования. Материалы данной работы могут быть использованы в учебно-воспитательной деятельности религиозных организаций, в практике деятельности православных обществ трезвости, в миссионерской и религиозно-образовательной деятельности приходов.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Трезвость является древнейшей традицией Церкви. О трезвости как богоугодном деле свидетельствует Библия в Ветхом и Новом Завете. О добродетели трезвости писали многие святые отцы;

2. В Древней Руси пьянства как такового не было, так как русские употребляли слабоалкогольные напитки: брагу, мёд, пиво, квас (крепостью от 1 до 6 градусов), причём редко, лишь во время больших праздников;

3. На протяжении всей своей истории Русская Православная Церковь не только поддерживала трезвеннические движения, но и была инициатором многочисленных мер по утверждению трезвости в российском государстве;

4. Опыт трезвенного движения XIX века показал, что наиболее эффективным средством в утверждении трезвости является проповедь полного воздержания от алкоголя не только зависимых людей, но и людей малопьющих;

5. Сегодня в России создаются многочисленные трезвеннические движения и общества трезвости. Русской Православной Церковью предпринято немалое количество шагов в решении алкогольной проблемы.

Апробация. Результаты данного исследования были представлены на третьих Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской епархии. По результатам дипломной работы написаны две статьи. Материалы, которых опубликованы в научной и научно-педагогической периодике: Всероссийское сетевое издание «Время знаний», электронный журнал образовательного портала «Золотой век», научный журнал «Молодой ученый».

Структура работы соответствует логике исследования и включает в себя введение, четыре главы, заключение, список используемой литературы (60 источников), приложения.

Глава 1. Понятие трезвости в христианстве и его духовные основы

Трезвость в узком смысле слова — физиологическое состояние, характеризующееся отсутствием опьянения. В широком смысле слова трезвость — состояние, в котором человек свободен от пороков, приводящих к болезням души и тела. Трезвость проявляется через здравомыслие, воздержание от алкоголя, одурманивающих веществ и действий и является естественным состоянием человека, в котором в полноте реализуется Богом дарованная свобода [11, с.57].

По учению Священного Писания и святых отцов, трезвость — это «христианская умеренность в употреблении пищи и питья, равно как особенная, непрестанная бдительность над собою в охранении души и тела от всяких нечистых и греховных мыслей, пожеланий и дел» (Библейская энциклопедия. М., 1891). Библейским основанием термина служит 1-е Послание Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1Пет. 5:8) [15]

Трезвение — это одна из христианских добродетелей. Она включает в себя не только отказ человека от употребления вина, а именно духовное бодрствование, когда человек трезвится, то есть стоит на страже своего ума, исполняя наказ апостола Петра, понимая, что враг рода человеческого непрестанно ходит вокруг всех нас, ища кого искусить [14, с. 24].

Святые отцы учили о необходимости трезвости (трезвения) для спасения человека. Есть множество святоотеческих трудов о том, каким образом можно приобрести добродетель трезвости (трезвения).

В духовном смысле трезвость, или точнее, трезвение — это одна из основных христианских добродетелей. Современным языком понятие «трезвость» можно объяснить как потребность в абсолютно честном, незамутненном взгляде на самого себя и на окружающий мир. Трезвость

(трезвение) — это свобода от самообмана, в духовном смысле — состояние, противоположное прелести [14, с. 501].

Другое значение понятия трезвения: полная противоположность опьянению чем-либо — алкогольной, наркотической, нередко приводящих к патологической зависимости. Трезвение — это отстранение от искушений и соблазнов [11, с. 71].

Епископ Никон (Рождественский) писал: «Трезвость телесная не только есть высокая добродетель, но и дар Божий. Она украшала пророков... О ней предсказывали ангелы Божии. Так жене Маноя — матери Сампсона, ангел Божий предрекал, что имеющий родиться от неё сын не будет пить ни вина, ни сикера, а потому завещал и ей воздерживаться от этих напитков во время чревоношения... Также предсказывая рождение Предтечи, архангел называет его великим, указывая величие и в том, что он не будет употреблять вина и сикера, а будет исполняться духом Святым. Так, братие, высока добродетель воздержания в очах Божиих! Но насколько высока добродетель эта, настолько гнусно невоздержание. Через вино, как бы через дверь, человек приходит к другим порокам» [26, с.19].

Многие христианские подвижники, соблюдая умеренность в употреблении жидкостей (питии) совершенно исключали вино из употребления, опасаясь грехов:

- зависимости. Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. (1 Кор.6:12). Известен пример из Патерика, где святой старец отказывается от вина, говоря послушнику, принесшему его «унеси от меня эту смерть». Прочие, участвовавшие в трапезе, увидев это, также не стали пить вина [28].

- пьянства «Пьяницы...Царства Божьего не наследуют» (1Кор 6:9).
- соблазнения ближнего. Лучше... не пить вина и не [делать] ничего [такого], отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает. (Рим.14:21) [15]

Святитель Феофан Затворник писал: "...для всех нас и на все случаи закон: ничего не делать, чем можно соблазнить брата.... Воздерживайся также от вина и от всего, что только служит соблазном; потому что спасение брата не идет ни с чем в сравнение [60, с.38].

„Не упивайтесь вином“ (Еф.5,18), но как положить меру, с которой начинается упивание? Христианам скорее идет — совсем не пей, — разве только в крайностях, в видах врачевания. Конечно, не вино укоризненно, а пьянство; но огонь в кровь влагается и малым количеством вина, и прибывшее от того развеселение плотское развеивает мысли и расшатывает нравственную крепость. Какая же нужда ввергать себя в такое опасное положение? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этим поступком не минуты, а дни отдаются даром врагам, и добро бы даром, а то еще и с приплатой! Итак, строго судя, винопитие совсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан» [60 с.39-40].

Известный богослов начала XX века, митрополит Киевский и Галицкий, прославленный в лике новомучеников, Владимир (Богоявленский) называл воздерживающихся от употребления вина на трапезе абстинентами. В известном докладе «Против ли нас (абстинентов) Библия» изложил краткое, в 6-ти пунктах изложение учения православных трезвенников с нравственным его обоснованием, основанном на Священном Писании. В частности: «Если, таким образом, я знаю, что весь народ, среди котораго живу я, тяжело страдает от какого-нибудь бедствия, то эта любовь обязывает меня сделать все, что только я могу предпринять к устранению бедствия, а прежде всего употребить то средство, которое может быть наиболее действенным. А самое действительное средство против алкоголя как в отношении общественного оздоровления, так и врачевания отдельных его жертв, есть совершенное отречение от употребления спиртных напитков» [21, с. 67-68].

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что опьянение «происходит не от одного опьянения вином, но и от опьянения гневом и непристойной похотью». [34, с. 71].

Трезвость души проявляется во всех ее силах: в уме, воле и чувствах.

Трезвость ума предполагает, что человек не будет «опьянен» своими мыслями, потеряв способность к их критическому анализу, подчиняя логику своих мыслей какой-либо страсти. Мы знаем, что часто ум оправдывает человека в его грехах, или может даже подводить богословское обоснование для своего греховного поведения.

Трезвость чувств предполагает, что человек не теряет контроль над своими чувствами. Примером «опьяненности» чувствами является состояние бурной влюбленности у незрелого молодого человека, когда он вместо реального человека видит нарисованный в восторженном воображении образ [22, с. 35].

Трезвость воли предполагает, что человек легко управляет своей волей, может легко решиться на какое-либо доброе дело, а в принятом решении готов проявить настойчивость и довести дело до конца. Нерешительность и упрямство — два проявления нетрезвой воли.

Достижение трезвости хотя и не является целью христианской жизни, но является необходимым условием спасения души.

Грех и зависимость. У слова «грех» (особенно в значении порочной страсти, порока) есть синоним, наиболее ярко характеризующий то, что происходит с человеком, совершающим грех — «зависимость». Согрешив, человек становится зависимым от греха, и эта зависимость передается нам, как наследникам Адама. «Человек же, который по природе способен вместить и добро, и зло, как земля принимает и те, и другие семена, принял совет врага и сластолюбца и, прикоснувшись к древу, преступил заповедь и ослушался Бога. Итак, он выброшен в этот мир, как в тюрьму для осужденных». Отвергнув путь верного восшествия по лестнице, человек стал зависимым [18, с. 26-27].

Любой грех влечет за собой подверженность человека последующему повторению этого греха. Грех утверждает человека на пути, обратном замысленному Богом: вместо движения вверх, человек движется вниз. И это движение не есть искреннее желание человека, не есть его свобода — данная реальность основана на зависимости. Причащаясь злу, погружая в него свою

природу, человек становится полностью зависимым, в нем рождается тяготение ко греху. «Страсть в отношении к деятельности человека есть истинно духовное рабство: человек ею, как невольник, ведется на зло, даже против воли, против своего желания. Велико мучительство обычая (навыка), потому что он превращается в истинную потребность». Здесь человеческая природа терпит полное унижение от греха [13, с.54-55].

Основное свойство греха — обращение в привычку. Если человек не изглаживает грех покаянием, то греховная привычка укореняется и ведет к греховной страсти через иерархию человеческой природы: сначала в грехе укореняется тело, когда же органы тела приобретают греховный навык, они приводят в движение страсть, которой последовательно подчиняются душа и дух человека. После полного подчинения духа человек становится окончательно рабом дьявола [19, с.24].

Человеческая природа, уникальная по своей структуре, состоит из сложно устроенных души и тела, которые в замысле Божиим должны быть едины в своем устремлении к Богу. Грех вносит в жизнь человека разделение, и это разделение происходит на всех уровнях. В первую очередь происходит раскол между Богом и человеком — человек уже не чувствует близости Бога. Затем дух и душа, объединенные в едином порыве ко Творцу, становятся разрозненными между собой. Человеческие энергии перенаправляются, и теперь соподчинение происходит не в изначальной иерархичности, где духу подчиняется душа, а душе — тело, но в новом виде: душа и дух подчиняются плоти [57, с. 45]

Православие понимает зависимость как эгоизм, нежелание принять в свою жизнь Бога, как отказ от великого ради малого. Межипостасный разрыв приводит к полному уничтожению любви в человеческой жизни.

Зависимость имеет прогрессирующий, спиралевидный характер. «Иной пытается воздерживаться от греха, но вскипает, как огонь, страсть, и увлекает к привычным греховным делам. Иной терзается, мучится, окаявает себя, когда страсть утихает, но лишь придет она в движение, беспрекословно покорствуется ей и охотно предается в руки своего мучителя. У иного сила и господство страсти

доходит до того, что ни убеждение, ни страх, ни стыд, ни беды, ни даже смерть не в силах отвратить его от греховного дела» [18, с.7].

Прельщение, подобно раковой опухоли, постепенно, но неизбежно искажает всего человека, приводит его к физической и духовной гибели. Человек сам себя делает окончательным рабом греху и отказывается от истинной свободы раба Божьего. Конец этого пути — смерть духовная. На последнем этапе этого процесса — зависимые, «как бессловесные животные, водимые природою», искаженной в способах своего существования, вступают в состояние порабощения закону греха. «Оставив прямой путь, они заблудились... ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» [7, с. 42].

Однако в земной жизни не бывает еще невозвратной, абсолютной зависимости. Точкой невозврата является физическая смерть, пока же человек не переступил этой грани, он может совершать с помощью благодати Божией исправление своего личного душевно-телесного состояния. Необходимо переступить барьер, который создается между человеком и Богом в результате греха. Но чтобы переломить негативную динамику, необходимо, чтобы Бог дал на это силы. В этом и заключается ядро православного понимания сотрудничества Бога и человека в деле спасения человеческой ипостаси. Человек должен сам выйти навстречу к предлагающему Себя Богу — только так можно начать процесс исхода из рабской зависимости и обретения подлинной свободы [5, с. 71].

«Среднего», нейтрального положения между усилием воли и переломом ситуации, с одной стороны, и «стихийным» возрастанием зависимости, с другой стороны, не существует! Равновесие здесь невозможно: пассивность человека всегда оказывается на поверку новой победой греха и разрастанием духовной болезни [7, с. 59-60].

Как ни парадоксально на первый взгляд, но для православного трезвенного движения трезвость не является самоцелью. Людей надо вести не к трезвости, а к Богу. Просто на пути к Богу мимо трезвости не пройдешь.

Большая ошибка — ставить конечной целью трезвость, ибо не всякая трезвость от Бога. Нужна ли трезвость, основанная на гордыне и надменности? Или «чудесное» исцеление, предложенное экстрасенсом? Есть и трезвость, основанная на страхе: возьмите пистолет, приставьте к пьянице, и заставьте его не пить (по такому принципу действуют некоторые медицинские препараты). Нужна ли такая трезвость? Она принесет радость, успокоение, решение проблемы?

Итак, трезвость не должна быть самоцелью. С другой стороны, это не значит, что она не является чем-то важным. Человек, стремящийся к чистоте сердца и целомудренной жизни, обязательно придет к необходимости трезвой жизни. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Но мы знаем, что Господь предупреждал Моисея: «И сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого» (Лев.10:8-10). Как можно увидеть Бога, если ты не различаешь священное от несвященного, то есть, когда теряется чувство присутствия Бога? Как можно достичь целомудрия, если потерялось трезвомыслие? [13, с. 43-44].

Можно сказать, что трезвость занимает особое место среди других ценностей: она является для них фундаментом. Фундамент не гарантирует красоты здания, которое будет на нем построено, но без фундамента даже самое прекрасное здание рухнет. Например, трезвый человек может быть негодяем, но без трезвости даже самый талантливый человек все растеряет. Таким образом, трезвость является основой каждой добродетели.

Глава 2. Трезвость в библейской традиции

2.1 Ветхий Завет

Впервые вино упоминается в Библии в 9 главе Книги Бытие. «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил от вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре» (Быт.9; 20) [15].

Вино широко использовалось у ветхозаветных евреев как способ сохранения виноградного сока в жарком климате. Его подавали во время трапезы (Быт. 27, 25; 1 Пар. 12, 40; Ис. 22, 13), часто употребляли с хлебом (Быт. 14, 18; 1 Цар. 16, 20; 25, 18); оно входило в рацион как правителей (Неем. 5, 15; 18), так и простых людей (2 Пар. 2, 10; 15); вино брали в путешествие (Суд. 19, 19); им снабжали гарнизоны в городах (2 Пар. 11, 11; 32, 28) [6]. Однако вино всегда пили разбавленным на 1/3 — 2/3 водой; неразбавленное же вино давали только варварам и рабам [13, с. 21].

От вина в Писании отличают крепкий напиток сикер (сикера) (Лев. 10, 9; Числ. 6, 3; Втор. 29, 6; Суд. 13, 4; 1 Цар. 1, 15). Были известны крепкие напитки из фиников, граната, меда, злаков (Песн. 8, 2; Притч. 20, 1; Ис. 24, 9; 28, 7; 29, 9) [15].

В Свящ. Писании даются примеры постыдного поведения пьяных:

- опьяневший шатается (Пс. 106, 27; Притч. 23, 34),
- изрыгивает (Ис. 28, 8; Иер. 25, 27),
- имеет багровые глаза (Притч. 23, 29),
- вызывает насмешки (Ос. 7, 5),
- лишается приличия (Плач. 4, 21), ума (Ос. 4, 11),
- становится бедняком (Притч. 23, 21; ср.: 21, 17),
- а вожди — неспособными выполнять их дело (Притч. 31, 4-5).

Приводятся примеры поступков, связанных с опьянением Ноя (Быт 9. 21), Лота (Быт 19. 31-38), Навала (1 Цар 25. 36-39), Давида (2 Цар 11. 13), Авесалома (2 Цар 13. 28), Илы (3 Цар 16. 9-10), Велиазара (Дан 5. 2), Олоферна (Иф 13. 2).

Полное воздержание от вина считалось чем-то необычным. Отказ от вина мог быть обусловлен его связью с языческим образом жизни (Дан 1. 8; ср. Втор 32. 38). Прор. Даниил не пил вино 3 недели перед получением видения, когда «был в сетовании» (Дан 10. 2-3) [14].

Служащим священникам поэтому было запрещено пить вино под страхом смерти (Лев 10. 8-11; Иез 44. 21).

Назореи также должны были отказаться от винограда и любых продуктов из него на все время обета (Числ 6. 3; ср.: Суд 13 и Ам 2. 12).

Наконец, рехавиты не пили вино, так как стремились сохранить образ жизни кочевников, без постоянных жилищ, сельского хозяйства и скотоводства (Иер 35) [13, с.25].

Так, из Библии известно нам, что Ной возделывал виноградник, выпил перебродившего вина и подвергся опьянению. В этом состоянии он подал своему сыну Хаму повод ко греху, даже послужил причиной его, и проклятие этого греха пало на главу не только самого Хама, но и на детей и внуков его. Это – разительный пример того, что за грех предающихся алкоголю отцов наказываются и их потомки. Зерно неизлечимой телесной и духовной порчи чрез более или менее развитую склонность и привычку к пьянству родителей переходит по наследству и в их потомство. В этом смысле здесь было бы очень кстати поговорить именно о наследственном грехе, который означает тоже, что медицинская наука называет „наследственным недугом”, но это завело бы нас очень далеко и потребовало бы много времени [22, С. 25]

Далее следует указать на пример Лота, и на тот способ, каким дочери соблазнили отца своего на грех. Здесь вино перебродившее показывает себя соблазнителем и обманщиком, разжигателем низменных страстей, виновником не целомудрия и кровосмешения; с того времени оно тысячи и миллионы людей привело к падению и лишило чести и во все времена показывало себя самым

злейшим и опаснейшим врагом доброй нравственности и благоповедения [20, с.69].

Царствование Саула и мудрое управление Давида сделали израильский народ великим и могущественным. Но во времена царей вино было причиной нравственного расслабления, греха и порока. Довольно указать на Аммона, Авесалома и сестер его. Выходя из этой точки зрения, не трудно понять, почему Давид представляет гнев и наказание всемогущего в образе сосуда в руке Иеговы, наполненного кипящим опьяняющим напитком. Он напояет из этого сосуда живущих на земле, и скорбь и ужас является последствием этого [11, с. 71].

Ибо чаша в руке Господа, вино кипит в ней, полное смешения, и Он наливает из нее. Даже дрожжи ее будут выжимать и пить все нечестивые земли (Пс.74:9).

И далее говорится: Боже! Ты отринул нас, Ты сокрушил нас, Ты прогневался... Ты дал испытать народу Твоему жестокое, напоил нас вином изумления (опьянения) (Пс.59:3, 5). Здесь перебродившее, опьяняющее вино характеризуется прямо и решительно, как средство суда и наказания [15].

Какое место занимает по отношению к вину мудрый Соломон, где он говорит: «Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придерживаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей» (Еккл.2:3) [14].

То, что мудрый Соломон считает необходимым, чтобы составить себе беспристрастное понятие о том, что составляет благо для человека, и чтобы постигнуть, что такое глупость, это должно быть рекомендуемо еще и сегодня (и, может быть, сегодня в особенности) тем, которые призваны и воображают себя призванными быть вождями и учителями. Но особенно необходимо рекомендовать это, как уже замечено, таким людям, которые задаются целью писать по алкогольному вопросу. Подтверждение этого мы находим в Притчах

Соломона, где говорится: „Вино – глумливо, сикера – буйна; и всякий, увлекающейся ими, неразумен” (Притч.20:1) [20, с.45-46].

Совершенно ясное и определенное предостережение невоздержанным и пьяницам даётся в Притчах Соломона: „Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; в последствии, как змей, оно укусит и ужалит, как аспид. Глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное» (Притч.23:31–33).

Неоспоримо, что во всех приведенных местах Св. Писание осуждает вино, коль скоро оно обнаруживает свое опьяняющее свойство. Это мы должны крепко и твердо запомнить. Эти предостережения делаются настолько сильно, настолько строго и вразумительно, что каждый, кто хочет основываться на слове и духе Священного Писания, не может не убедиться, что здесь хмель и опьянение, от первой, самой слабой, его стадии и до пьянства, противны Св. Писанию. Итак, „не смотри на вино”[13, с.15].

Это ясно и неопровержимо доказывает своими экспериментами беспристрастная, свободная от предубеждения наука, которая, следовательно, является вполне согласной с предостережением Соломона.

Но это ветхозаветное увещание удивительно гармонирует с позднейшими и новейшими исследованиями науки. Этой последнею дознано, что уже и незначительной дозы вина, постоянно употребляемой, достаточно для того, чтобы ослабить тончайшие и нежнейшие части нашего мозга, чтобы отуманить ясную способность рассудка, – этого высшего Божия дара, который возвышает нас над всеми другими творениями. – Сюда относятся и такая, например, количества вина, которая признаются нормальными, очень „умеренными” и позволительными, как в нравственном, так и в общественном и гигиеническом отношении. Даже и такие „умеренные” порции, которые часто позволяют как „укрепляющие и оживляющие” действуют, как это с достоверностью доказано, разрушающим образом на душевные и телесные функции и силы. И это происходит – чего не следует никогда забывать – таким образом, что подвергающийся этому губительному яду, нисколько этого не замечает и не

чувствует. Напротив, он воображает себя более способным к деятельности и более продуктивным. Но отсюда, это действие тем опаснее и хуже и потому-то вино для очень многих является западней или сетью [16, с.156-157].

В предыдущих случаях мы имели дело с перебродившим алкогольным вином; но несомненно верно, что в те времена обыкновенно употребляли, как напиток, и неперебродившее вино и очень высоко последнее ценили; это видно из истории Иосифа в темнице. Здесь в рассказе виночерпия говорится: „И чаша фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу фараонову, и подал чашу в руку фараону” (Быт.40:11) [15].

Иосиф же растолковал ему этот сон следующим образом: „Чрез три дня фараон вознесет главу твою, и возвратит тебя на место твое и ты подашь чашу фараону в руку его, по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием”.

Ясно, что здесь речь идет о неперебродившем, безалкогольном виноградном соке; таковой, следовательно, пили за столом Египетских царей. Ориенталист профессор Розенмюллер выводит отсюда такое заключение, что за столом египетских царей дозволяемо было пить не другое какое-либо вино, как только неперебродившее; что это было правилом, обычаем, в этом можно убедиться из прибавки: „по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием”. Равным образом и иудейский писатель Иосиф Флавий, который делает упоминание о сне, снова опять называет этот сок из ягод вином [21, с.49].

Еще большую уверенность в употреблении евреями неперебродившего вина, как напитка дает нам повествование о празднике Пасхи. При учреждении его нет речи ни о каком питии, но прямо говорится: «Ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества сынов израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той» (Исх. 12:19). И далее говорится: «Не ешь с нею кваснаго; семь дней ешь опресноки, хлебы бедствия» (Втор. 16:3) [13, с. 34].

К этому английский профессор Стюарт делает такое примечание, что слово „есть” в Библии в очень многих случаях употребляется для обозначения всякого вкушения за обедом, вкушения не одной только пищи, но и пития. Слово есть,

по нему, значить „вкушать”, „употреблять”, „наслаждаться”. В этом же смысле оно всегда было понимаемо и истолковываемо и раввинами, и можно привести множество свидетельств на то, что впоследствии ортодоксальные иудеи во время этого праздника далеко держали себя не только от тех яств, но и от тех напитков, которые подвергались процессу брожения. Смотри соч. Мейера „Иудеи, их обряды и церемонии”, где говорится: „в течении всей Пасхи не позволялось употреблять ни квасных яств, ни перебродивших напитков, согласно Библейским предписаниям” (см. Исх.12:15, 19, 20; Втор.16:3–4). Нет нужды подкреплять справедливость сказанного дальнейшими свидетельствами раввинов, так как уже здравый человеческий разум может подсказать, что неразумно и нелепо было бы запрещать осквернение чрез брожение в пище и в тоже время позволять его в питии [41, с. 25].

Так как мы находим в Библии очень много таких мест, где вино прославляется, как дар Божий, и ставится на одну ступень с хлебом и маслом, то из этого уже мы должны заключить, что оно было понимаемо не как только вкусовое средство, но и как необходимое средство питания. Но далее мы знаем, что не подвергшийся брожению сок виноградный действительно близко подходит по его питательному достоинству к молоку (особенно к молоку матери); наконец знаем мы и то, что сахар, который представляет главную питательную ценность, вследствие брожения, вследствие деятельности грибка, большей частью превращается в алкоголь и углекислоту, от чего питательное свойство виноградного сока существенно уменьшается и даже совсем уничтожается [13, с.73-74].

2.2 Новый Завет

По толкованию Феофилакта Болгарского на чудо, сотворённое Господом на браке в Кане Галилейской (Ин.2:1-12), «под „вином“ ты можешь разуместь

евангельское учение, а под „водою“ все предшествовавшее Евангелию, что было очень водянисто и не имело совершенства евангельского учения» [20, с.56].

Существуют разные мнения по вопросу пил ли вино Иисус Христос. В православном богословии считается, что во время Своего земного служения Он употреблял вино (Мф 11. 19; Лк. 7. 34) [14]:

«Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость чадами её» (Мф. 11:19).

«Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам» (Лк. 7. 34).

В повествованиях о Тайной вечере термин греч. οἶνος (вино) не встречается ни у синоптиков, ни у ап. Павла (Мф 26. 20-29; Мк 14. 17-25; Лк 22. 14-28; 1 Кор 11. 23-25) [6]. Согласно православному толкованию, тем не менее «очевидно, что в чаше, над которой Спаситель произнес благословение, находилось вино» (см.: Мк 14. 25; Мф 26. 29; Лк 22. 18)[15].

И не вино, но Причастие должно стать источником радости для христианина в Новозаветное время. Об этом пишет св. прав. Иоанн Кронштадтский: «Хуже ли Я тебя упоеваю из Чаши Моей, что ты пьешь водку?» — Мало разве Я веселю тебя, что ты пьешь еще...увеселяющее питье?" — Господи! Твое веселье, от Чаши Твоей получаемое, совершенное, несравненное: оно и сердце веселит и тела не обременяет ни мало; и веселит сердце чисто, возвышенно, покойно; а «вино веселит сердце» (Пс. 103:15), но и отуманивает и одебеляет его и тяжесть производит потом в душе и в теле... — Итак, оставь пить водку. Не отуманивай своего сердца, не прогоняй благодать Мою от себя: она нежна, тонка, целомудренна и легко оскорбляется малейшим плотским угодием. — Я люблю желудок постный, питающийся простым хлебом и водою"[21, с. 24].

Апостол Павел, будучи назореем [10] сам воздерживался от вина и поучает христиан: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не [делать] ничего [такого], отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает». (Рим.14:21). «И не

упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом». (Еф.5:18).

При этом апостол Павел пишет, что умеренное употребление вина может быть полезно для здоровья: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1 Тим 5. 23-24) [6]. По этому поводу книга христианских правил «Номоканон» поясняет: «...Буди первее ты, якоже Тимофей и тако пий и ты вино, яко же и он изсушися от частых, постися прежде крепце и воду пий леты многими и прочая труды Тимофеевы покажи. Умертви си тело и тогда пий вино в меру». Иными словами, будь подобен в подвигах воздержания и трудах апостолу Тимофею, тогда и пей при сильных недугах «немного вина» [9, с. 75].

Святитель Феофан Затворник, толкуя слова Павла об умеренности, пишет так: «Не упивайтесь вином (Еф.5,18), но как положить меру, с которой начинается упивание? Христианам скорее идет — совсем не пей, — разве только в крайностях, в видах врачевания. Конечно, не вино укоризненно, а пьянство; но огонь в кровь влагается и малым количеством вина, и прибывшее от того развеселение плотское развеивает мысли и расшатывает нравственную крепость. Какая же нужда ввергать себя в такое опасное положение? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этим поступком не минуты, а дни отдаются даром врагам, и добро бы даром, а то еще и с приплатой! Итак, строго судя, винопитие совсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан». (Толкование на Первое послание св. апостола Павла к коринфянам) «Для нас и на все случаи закон: ничего не делать, чем можно соблазнить брата... Воздерживайся также от вина и от всего, что только служит соблазном; потому что спасение брата не идет ни с чем в сравнение» (Толкование на Первое послание св. апостола Павла к римлянам) [60, с.18].

У назореев требование воздержания иногда начиналось уже от чрева матери, и это последнее требование совершенно основательно и резонно. Известно, что алкоголь производит наследственную порчу и что не только неумеренно, но и умеренно пьющие действуют вырождающим образом на свое

будущее потомство. Основание -достаточное для того, чтобы благочестивой матери назорея Сампсона, по зачатии ею посвященного Богу, было воспрещено ангелом пить вино (см. Суд.13:4).

Если христиане бывают вынуждены опираться на Библию, то они делают это другим способом. Именно, „Как, прежде всего, относится Христос, как относятся к этому вопросу апостолы?“

Рассказ евангелиста Иоанна о чуде, совершенном Христом на браке в Кане Галилейской, что же знаем мы о том вине? Только то, что оно было „хорошее“, и довольно указать на двукратное повторение слова: «хорошее» (см. Ин.2:10), чтобы отразить всякое нападение. Для нас, следовательно, нет надобности закрывать глаза на этот рассказ! – „Установлением вечери пред своею смертью Христос возвысил вино с хлебом до самого высокого символа Христианской церкви“, говорит далее Гарнак. В других случаях обыкновенно считают этим высшим символом Крест. С другой стороны, символом Крови считается натуральная, ничем неоскверненная кровь виноградной лозы, как она сотворена Богом. Кто может это оспаривать? Но здесь уместно прямо заметить, что и всем, давшим обет воздержания, равно и сочленам самых строгих обществ трезвости, позволительно употреблять при таинстве причащения всякое вино [13, с.48-49].

Если мы крепко запомним это и воспроизведем при этом еще слова Христа при установлении евхаристии:

„Отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в царствии Отца Моего“ (Мф.26:29) и совершенно согласные с этим слова Марка: „Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в царствии Божиим“ (Мк.14:25), то вышеприведенное толкование, говорящее о том, что здесь идет речь о натуральном соке виноградных ягод, едва ли может показаться натянутым и сомнительным. Этот не подвергшийся брожению сок, есть тот „плод лозный“, о коем говорит Спаситель. Напротив же перебродивший алкогольный напиток есть не натуральный уже продукт, но искусственный, – продукт дрожжевого грибка и изобретательности человека. Фарисеи того времени не упрекали ли

Христа, как винопийцу, не называли ли Его эти люди также и богохулом? Хотя ни откуда не видно, что Христос пил то, что теперь обыкновенно называют вином, однако многие из фарисеев и нашего времени желают пользоваться Им для прикрытия своей собственной слабости. С этой, конечно, целью стараются иные установить „винную заповедь”, – т.е. заповедь употреблять именно алкогольное, опьяняющее вино, якобы данную Христом, которой Он, однако, никогда не давал [21, с.73-75].

Иоанн Креститель Самим Иисусом Христом был назван «большим из рожденных женами». И действительно, этот святой явился родоначальником всех форм христианского подвижничества. Он и последний пророк – и первый апостол, он – строитель церковных Таинств, Крещения и Покаяния, и – первый монах-пустынник. Его жизнь закончилась мученически, но даже убивший его почитал его за праведника. Первая похвала будущему Предтече Христову звучит еще до его рождения, когда Архангел Гавриил говорит его отцу, священнику Захарии, что «он будет велик пред Господом, не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей» (Лк. 1:15). И вот каковой была кончина земного пути величайшего праведника. Иоанн Креститель был заточен темницу за то, что обличал явное беззаконие царя Ирода Агриппы. Во время празднования дня рождения Ирода, когда опьяненный царь потерял контроль над собой, он по пьяной прихоти и в награду угодившей ему танцовщице казнил Иоанна (Мф. 14:6-11, Мк. 6:21-28). Величайший святой погиб не в последнюю очередь из-за греховной невоздержанности Ирода. Потому и почитается Иоанн Креститель как покровитель трезвого образа жизни [18, с 34-36].

Но мы знаем, что уже тогда происходили споры из-за употребления вина вообще, без определения свойства этого вина. В богатых общинах стали обнаруживаться, вместе с утонченными нравами и обычаями, дурные последствия употребления спиртных напитков. Скоро образовались два направления, которые пошли войной друг против друга. Дело шло о жертвенном мясе и вине. Поэтому кто называет взгляд апостола Павла несвободными от предрассудка, предубежденным в смысле профессора Гарнака, тот поистине

допускает неправду. Мы можем и в этом деле много поучиться у него, и он выражается правильно и корректно. Павел – апостол язычников – вовсе не выдвигает на первый план того, что делает веселым. Где он выступает за христианскую свободу, которая стояла в противоречии со строгими законами о пище и другими ритуальными предписаниями, которых долго держались апостолы иудеев, там для него свобода вкушения нисколько не составляла высшего закона, но им всегда руководили здесь другие основания, другие принципы, а эти последние имели корень в истинно христианском принципе самоотвержения ради блага других. Не во вкушении самом в себе здесь дело, не идоложертвенное мясо или вино сами по себе составляют вред, не то оскверняет человека, чтоб входит в него, но нечто совершенно другое, чем вкушение, пища и питье, а именно: „Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается. или соблазняется, или изнемогает” (Рим.14:21). Таким образом суть дела заключается в том, к чему приводит пример, а потому-то апостол Павел так убедительно и предостерегает от злоупотребления не алкогольными напитками, – нет, а от злоупотребления христианской свободой. Вот на что преимущественно должны обратить внимание те, которые ссылаются против нас на апостола Павла, на учение его о том, как нужно пользоваться свободой! [9, с.15-18]

„Пища не приближает нас – говорит он – к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли ничего, не теряем. Берегитесь однако, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных” (1Кор. 8:8) [15].

Таким образом в Священном Писании мы встречаем примеры употребления вина. Поэтому попытка бороться с пьянством путем отказа от употребления алкоголя чаще всего приводит к обратному результату. Алкоголизм — это не только медицинская, но и духовная проблема. Люди становятся алкоголиками чаще всего стараясь заполнить спиртным духовную пустоту. Это попытка изменить сознание чисто химическими средствами, уйти от проблем, избрав легкий путь. Церковь должна бороться с алкоголизмом, предлагая людям путь духовного очищения. День трезвости очень нужен в

нашей жизни, - тем более что он выпадает на день строгого поста. Он должен быть напоминанием о том, как можно проводить время в трезвости. Умеренное употребление вина разрешается церковным уставом в праздничные дни - но именно умеренное употребление. Любая неумеренность - начало греха, и человек должен стремиться к умеренности во всем.

Глава 3. Трезвость в святоотеческой традиции

3.1 Основания для трезвости в Типиконе и Правилах святых апостолов

Для тех, кто желает употреблять вино, Типикон сие не возбраняет.

«Черпати же тогда потребно есть... по единой чаше, или по две, или множицею по три, и ино ничтоже. Две бо или три чаши не по уставу рекохом, но по нужди бывает» [14].

То есть строго говоря, Типикон разрешает (но не предписывает) по одной чаше вина, (в неимущих странах — пиво) две или три — уже по «нужде».

И далее в Типиконе: «Великий Симеон Чудотворец глаголет, яко похвала монаху, еже не питии вина. Аще ли и пиет немощи ради тела своего, мало да испивает. Подобно же и великий Пимен отец наш глаголет: яко вина отнюдь не подобает питии монаху» [9].

Что же такое вино, разрешаемое Уставом?

Натуральное вино это — виноград (в неимущих странах — вишня, слива, мед...) перебродивший в естественных условиях или с небольшим добавлением сахара. Все витамины, минералы и микроэлементы, присутствовавшие в плодах земли точно так же так и при квашении капусты, мочении яблок сохраняются и могут быть использованы на пользу человеку. Этиловый спирт, получившийся в результате брожения — не основной, а вспомогательный, побочный, консервирующий элемент. Чтобы уменьшить его концентрацию традиционно вино разбавляли. В вине ценился вкус, букет, цвет, сладость, терпкость, но не крепость. Если, где в Священном Писании и говорится об опьяняющих свойствах вина, то всегда в негативном смысле. Крепость и в Библейской, и в античной традиции рассматривалась скорее, как помеха [13, с.56].

Однако есть мнение, что Типиконом разрешается не только вино. Что, якобы, разрешается водка — «вино хлебное».

Во-первых, следует не забывать, что к хлебу водка не имеет отношения. Вернее, для производства водок и самогонов используют в качестве пищи для дрожжей сахар или крахмал, которые в результате брожения расщепляются на спирт и сивушные масла. Известный литературный герой двадцатых годов двадцатого века утверждал, что самогон можно гнать даже из табуретки — будет «табуретовка»!

Во-вторых, даже если предположить, что все-таки использовались хлебные злаки — ничего полезного для человека из них в водку не попадает. Если вино — кладезь полезных (и не полезных!) веществ, то водка — это разбавленный продукт перегонки. Т. е. в ней все полезные, Богом данные дары земли уничтожены! Вполне уместен такой образ, что водка — зеленый змий в разбавленном виде [5, с. 71].

И в-третьих, нам должно помнить, что медиками, химиками и ГОСТом 1972 года этиловый спирт отнесен к наркотическим ядам. А водка есть ни что иное, как этанол, разбавленный водой до 40-% концентрации. Следовательно, есть то, что ГОСТ 1972 года характеризует как «легко воспламеняющаяся, бесцветная жидкость с характерным запахом, относится к сильнодействующим наркотикам, вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы» [7, с. 28].

Следует оговориться, что, как и прочие яды, в небольших количествах водка может быть полезна для мобилизации защитных сил организма, также могут быть допустимы настойки каких-то лекарственных средств, но она не может быть разрешена как Божий дар, который «веселит сердце человека».

Так имея хлеб, елей и натуральное вино (и воду) человек длительное время может жить — получая все необходимые вещества для своего организма. Оставим добровольцу хлеб, масло, воду и водку — явно не найдем его в добром здравии через месяц — как минимум цинга ему будет обеспечена... [13, с.45]

Правила 51 и 53[9] Святых Апостолов решительно возбраняют христианам гнушение вином, но допускают «удаление от вина» ради подвига воздержания.

По мнению Алексея Ильича Осипова, профессора богословия, преподавателя Московской Духовной Академии следует различать гнушение от воздержания:

"Одно дело гнушаться, другое — воздерживаться. Это разные вещи. Что значит — гнушаюсь? Под гнушением что разумеется? Когда Апостольские правила пишут о гнушении, что имеется в виду? Вино, мясо — то есть рассматривается то, что является творением Божиим. Гнушаться творением Божиим грешно. Но рассматривать — одно полезно, а другое вредно — это моя обязанность.

Надо понимать разницу между гнушением и рассуждением. Что мне полезно и что — вредно. Вот алкоголь — вреден. Моему организму трудно пить водку, коньяк, спирт, да ещё неразбавленный. И здесь я — нет-нет-нет! Но не потому, что гнушаюсь, потому что для меня смертельно, потом что вредно. Это разные понятия — вред и гнушение [11, с.31].

«Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим. 14, 21). Апостол Павел в послании к Ефесянам сказал: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство», а в первом послании к Коринфянам подчеркнул, что «Пьяницы — Царства Божия не наследуют». При этом мы должны выделить, что, наряду с бескомпромиссным осуждением самого пьянства, апостол Павел в Первом послании к Тимофею упоминает тот факт, что его ученик Тимофей, апостол из числа семидесяти, был трезвенником, полностью отказавшись от вина. Это, вне всякого сомнения, одобрялось самим апостолом Павлом, который посоветовал употреблять небольшое количество вина только после появления у апостола Тимофея болезни желудка. Болезнь эта была связана с тем, что в жарких странах чистая вода была редкостью, и небольшое добавление вина делало воду безопаснее. Обеззараживающие свойства вина использовались при лечении, о чем свидетельствует пример из десятой главы Евангелия от Луки, где «добрый самарянин» перевязывает пострадавшему раны, «возливая масло и вино» [21, с.89]

3.2 Святые Церкви о трезвости

Святые отцы, рассуждая о винопитии, основную причину видят в неверном использовании человеком исконной потребности в радости, которая принимает качественно иную форму сластолюбия. Сластолюбивый не хочет знать меры веселия, происходящего от вина, и безмерность производит во всем его существе чрезвычайное расстройство и порабощает диаволу. «Пьянство, – говорит святитель Василий Великий, – это добровольно накликаемый бес, через сластолюбие вторгающийся в душу» [3, с. 17]. Наряду со сластолюбием, причиной пьянства становится сопутствующее сластолюбию воздержание, способствующее образованию худого навыка к винопитию. «Причиною пьянства, как и прочих грехов, бывает злое и воздержанное сердце, праздность, частые пиршества, компании, усиленные потчевания, общение со злыми и воздержанными. От частых же повторений порождается страсть и злой обычай» [39, с. 32].

«Жития святых» святителя Димитрия Ростовского указывают нам на множество святых которые ради воздержания совершенно отказывались от вина.

Преподобный Павел Комельский (память 10 января); Преподобный Иринарх Затворник(13 января); Преподобные отцы в Синае и Раифе (14 января); Преподобный Макарий Александрийский (19 января); Апостол Тимофей (22 января); Священномученик Климент, епископ Анкирский (23 января); Преподобная Ксения, в мире Евсевия (24 января); Преподобный Македоний Пустынник (24 января); Преподобный Макарий Колязинский (17 марта); Святитель Евтихий, архиепископ Константинопольский(6 апреля); Преподобный Пахомий Великий (15 мая); Преподобный Симеон Дивногорец (24 мая); Блаженный Иероним. (15 июня) Преподобный Паисий Великий (19 июня); Преподобный Афанасий Афонский (5 июня); Святитель Феодор епископ Едесский (9 июля); Преподобный Антоний Печерский (10 июля); Преподобная Евпраксия(25 июля); Преподобный Моисей Угрин (26 июля); Пророк Самуил (20

августа); Преподобный Александр Свирский (30 августа); Преподобный Симеон Столпник (1 сентября); Преподобный Дорофей пустынник (16 сентября); Святитель Димитрий, митрополит Ростовский, чудотворец (21 сентября); Преподобный Сергей Радонежский (25 сентября); Преподобный Харитон исповедник (28 сентября); Преподобный Дамиан Печерский (5 октября); Преподобная Таисия (8 октября); Святитель Мартин Милостивый, епископ Турский (12 октября); Преподобномученик Лукиан, пресвитер Антиохийский (15 октября); Святитель Иоанн, епископ Суздальский (15 октября); Апостол Иаков, брат Господень по плоти (23 октября); Мученик Арефа (24 октября); Преподобный Маркиан (2 ноября); Преподобный Иоанникий Великий (4 ноября); Преподобный Лука (6 ноября); Святитель Иоанн Златоуст, патриарх Константинопольский (13 ноября); Преподобный Петр Молчальник (25 ноября); Преподобный Роман (27 ноября); Святитель Феодор, архиепископ Ростовский (28 ноября); Преподобный Афанасий Печерский (2 декабря); Преподобные Иоанн, Ираклемон, Андрей и Феофил (2 декабря); Преподобный Стефан Новосиятель (9 декабря); Преподобные Марк Пещерник и Феофил Плачливый (29 декабря) [11, с. 71].

Семья преподобного Сергия Радонежского. Сергий Радонежский «пива же и меду никогдаже вкушаючи ни ко устом приносящи или обнюхаючи» (РГБ, собр. МДА № 88, л. 301, сер. 20-х годов XVI века) Мать: «от вина Мария совершенно воздерживалась, а вместо различных напитков пила одну только воду и ту понемногу» Брат: «Придя в город, Стефан поселился в монастыре Святого Богоявления, где нашел себе келию, и жил там, весьма преуспевая в добродетели: он был трудолюбив, проводил в своей келии суровую, постническую жизнь, не пил пива и носил скромную одежду». Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия чудотворца, написанное Елифанием Премудрым (по изданию 1646 года). Преподобный Павел Обнорский (Комельский) Был келейником у самого игумена Сергия. Потом испросил у старца благословения жить в уединении в окрестных лесах. Основал общежительный монастырь во имя Живоначальной Троицы [26, с 43].

Преподобный Кирилл Белозерский. Был у блаженного и такой обычай: отпев утреннее славословие и исполнив свое обычное правило, приходит в поварню посмотреть, какое будет братьям угощение. Блаженный просил служителя готовить братьям пищу, стараясь изо всех сил. А иногда и сам он своими руками помогал приготовить пищу и готовил братьям всевозможные блюда. Мед же и иные напитки, содержащие хмель, он повелел в монастыре ни в коем случае не держать. И так, этим Трезвость – традиция Церкви запретом, отсекая блаженный голову змию пьянства и самый корень его вырвал. Установил он не только при его жизни меда и иных хмельных напитков в монастыре не держать, но заповедал также не иметь их и по его преставлении [42].

Преподобный Иосиф Волоцкий Предание 7-е, яко не подобает во обители быти питию, от негоже пьянство бывает. Подобает убо Преимуштим и Соборным братьям, приимшим правление монастырское, о сем попечение имети с Настоятелем, или не сущу Настоятелю, яко да не будет во обители пития, от негоже пьянство бывает. Аще бо и правила Святых отец и типичны Великих монастырей повелевают иноком пити вино в подобно время, егда подобает, а не всегда, овогда по три чаши, овогда по две, овогда по единой; имеяху бо вино во всех монастырех, и в древних и в нынешних, но до пьянства его не пияху, яко же свидетельствуют мнози человецы благороднии, тако же иноцы, бывшии во Константинограде и во Святей горе Афонстей и во иных тамошних местех, яко не токмо иноцы, но и вси православнии Христиане пьянства ненавидят и гнушаются, и вино убо вси имеют, от пьянства же, яко от тлетворнаго недуга, отбегают: таков убо обычай земля тоя; и се есть неписан закон, земский обычай. И ин закон: аще имеем питие пьянственное, не можем воздержатися, но прием до пьянства; а еже повелевают Святии отцы пити по чаши или по две или по три, сего мы ниже слышати хоцем, ниже ведаем меру чаш оных, но сицева мера наша есть, егда пьяни будем, яко же себе не познати, ниже помнити, множицею даже до блевания, и тогда престанем пити. И такового ради обычая и погибельнаго нрава и греховнаго навывновения, не подобает во обители имети пития, от негоже пьянство бывает, яко да не в конечную погибель и блудный ров впадем,

еже от пьянства случается бывати. Подобаает же убо соборным братиям попечение и о сем имети, яко да егда увидят брата пьяна на монастыри, или где инде, или уведают у кого где питье, или увидят на трапезе питье, от негоже пьянство бывает, они же никако же да умолчат, но да возбранят и запретят. Тако же брату, ему же дворцы приказаны суть, и аще кто привезет на дворец пиво или мед или вино, он же да возвестит Настоятелю или Келарю, они же не умолчат о сем; и аще будет князь или боярин привез, и они ему челом бьют, чтобы в монастырь не велел вносить, а на дворце не велел никого поить; аще будет Игумен или инок или от честнейших архимандрит, ино ему говорити любовно о том, чтобы велел мед или пиво или вино положить в клет да замнути, и как поедет прочь, ино ему отдати; аще ли же не восхощет любовнаго совещания послушати, ино ему возбранити: зане же похвальная брань лучши мира, разлучающаго нас от Бога; ничто же бо нас тако отлучает от Бога, яко пьянство [18, с 14-15].

Равноапостольный Николай Японский. С семи часов Обедня, молебен, поздравления, угощения. Последние с нынешнего года без вин, ибо прошлогодним Собором определено «угощений вином не делать и не принимать». Очень разумное и нужное правило, которому, конечно, должен следовать и я. И для катехизаторов, особенно молодых, и для самих священников это очень полезное постановление. Пусть оно отныне всегда неизменно исполняется! Лимонад и прочие невинные воды пусть заменяют вина во время угощений, как бы оные важны и торжественны не были» [7, с.57].

Святитель Феофан Затворник «Не упивайтесь вином», – говорит апостол. Но как положить меру, с которой начинается упивание? Христианам скорее идет: совсем не пейте, разве только в крайностях. Конечно, не вино укоризненно, а пьянство; но огонь в кровь влагается и малым количеством вина, и прибывшее от того развеселение плотское развеивает мысли и расшатывает нравственную крепость. Какая же нужда ввергать себя в такое опасное положение? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этим поступком не минуты, а дни отдаются даром врагам, и добро бы даром, а то еще

с приплатою? Так, строго судя, винопитие совсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан [60, с.34-35].

Святитель Игнатий (Брянчанинов). В России существенно нужно устранение вина из обителей. Это понимали благоразумные и благочестивые настоятели, из которых можно указать на недавно почившего мужа праведного, Феофана, бывшего настоятелем и возобновителем Кирилло-Новоезерского монастыря. Он старался с особенною ревностью об уничтожении винопития во вверенном ему монастыре, но тщетно. И тщетными останутся все усилия кого бы то ни было, если постановления святых Отцов относительно монастырей не будут восстановлены во всей полноте [33, с.58].

Употребление вина в меру не возбранено человеку, как это видно из Священного Писания. Господь Иисус Христос посетил брак в Кане Галилейской и сотворил чудо претворения воды в вино, умножив таким образом веселие на браке (Ин. 2: 1–11). Апостол Павел советовал своему ученику Тимофею употреблять в пищу немного вина ради болезни желудка (см.: 1 Тим. 5: 23). Святитель Иоанн Златоуст говорит о том, что вино «дано для того, чтобы быть веселым, а не для того, чтобы быть посмешищем; дано для укрепления здоровья, а не для расстройства; для врачевания немощей телесных, а не для ослабления духа» [13].

Однако, учитывая очень низкое качество современных алкогольных напитков, особенно пива, водки и алкогольных коктейлей, производство которых ориентировано на огромный объем потребления, употребление таких напитков даже в целях поддержания здоровья желательно сократить до самых редких случаев. Некоторые святые отцы из соображений духовно-нравственного преуспевания рекомендуют и вовсе исключить употребление спиртного. «“Не упивайтесь вином”, – говорит апостол. Но как положить меру, с которой начинается упивание? Христианам скорее идет: совсем не пейте, разве только в крайностях. Конечно, не вино укоризненно, а пьянство; но огонь в кровь влагается и малым количеством вина, и прибывшее от того развеселение плотское развеивает мысли и расшатывает нравственную крепость. Какая же

нужда ввергать себя в такое опасное положение? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этим поступком не минуты, а дни отдаются даром врагам, и добро бы даром, а то еще с приплатою? Так, строго судя, винопитие совсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан» [22, с.97-98].

Объясняя те крайние случаи, в которых употребление вина дозволено, святитель Феофан Затворник ссылается на мнение святителя Иоанна Златоуста, который видит благотворность употребления вина, исходя из его целебного воздействия на душевно-телесные силы человека. «Святой Иоанн Златоуст хотя разрешает употребление вина для веселия, но не всем, а только сущим в печали и болезни. “Хочешь ли, говорит, знать, что вино хорошо? Послушай, слов Писания: ‘дайте сикера сущим в печалех, и вино питии сущим в болезнях’ (Притч. 31: 6)”. И справедливо: ибо оно имеет силу смягчать огорчение и тоску и удалять печаль: “Вино веселит сердце человека” (Пс. 103: 15). Другое разумное употребление вина есть питие его для здоровья. Это и есть, по Златоусту, первоначальное его назначение. “Вино, – говорит он, – дано нам не для чего-нибудь другого, как для здоровья тела. Послушай сего блаженного (апостола Павла), который пишет и говорит Тимофею: ‘Мало вина приемли стомаха (желудка) ради твоего и частых твоих недугов’ (1 Тим. 5: 23)”» [7]. Но и этот совет более подходит для немощных телом людей, ибо «для всех полезно не пить вина, особенно для крепких телом» [60, с.36-38].

Святые отцы обращают внимание на разрушительное действие вина на нравственность именно молодых людей, более склонных к худому навыку. «Юным нельзя позволять пить ничего опьяняющего, потому что юные скорее привыкают, и чему научатся в юности, к тому и всю жизнь пристрастны будут. Нельзя позволять им водиться с пьяницами и развращенными» [11]. Преподобный Ефрем Сирийский говорит о возбуждающем действии вина на плоть юноши. «Во всякое время бойся вина, юный; потому что вино никогда не щадит тела, возжигает в нем огонь худого пожелания» [13].

Пьянство, как никакой другой грех, рождает множество других смертных грехов. В «Цветнике духовном» описывается следующий случай. «Однажды бес сказал египетскому пустынножителю: “Соверши один из грехов: убийство, блуд или пьянство, и после этого я не буду уже искушать тебя”. Пустынный подумал: “Убийство страшно и по земным, и по небесным законам; блуд – стыдно губить чистоту и касаться скверны; упиться же один раз – небольшой грех, протрезвею. Пойду упьюсь и буду жить спокойно”. Взявши рукоделие, пошел в город, продал все и упился. По действию сатаны случилось ему беседовать с прелюбодейной женщиной. Он впал в грех с нею, но пришел муж ее и начал бить пришельца. Пустынный начал с ним драться и, одолев, убил мужа. Таким образом, он совершил все три греха; каких грехов он боялся и гнушался трезвым, смело совершил пьяный и через то погубил многолетние свои труды. Разве только потом истинным покаянием он смог умилоствовать Бога, возвращающего кающимся прежние заслуги» [20, с.29]. Святитель Тихон Задонский подтверждает достоверность этого случая из «Цветника», говоря о том, что «пьянство бывает виной многих и тяжких грехов. Оно порождает ссоры, драки с последующими кровопролитиями и убийствами, сквернословие, кощунство, хулу, досады и обиды ближним. Оно приучает лгать, льстить, грабить и похищать, чтобы было чем удовлетворить страсть. Оно разжигает гнев и ярость. Оно приводит к тому, что люди валяются в грязи, как свиньи в болоте, – словом, делает человека скотом, словесного – бессловесным, так что не только внутреннее состояние, но и внешний человеческий вид часто изменяет. Поэтому святой Златоуст говорит: “Дьявол ничего так не любит, как роскошь и пьянство, поскольку никто так не исполняет его злой воли, как пьяница”» [35, с.89].

Любопытен тот факт, что апостол Павел, призывая христиан не упиваться вином, указывает лишь на одно из греховных последствий винопития, а именно на блуд. Святитель Феофан трактует это понятие в более широком смысле, чем мы сейчас его понимаем. «Блуд – распутство, разгульная жизнь, всесторонняя распущенность и развратность. Упивание – мать и питательница всех пороков; и раздражительную часть оно разжигает. Святой Златоуст говорит: “Оно делает

нас вспыльчивыми и дерзкими, и стремительными, раздражительными и несносными”. Но прямее всего оно размножает блудные дела. Ибо “чрево, крайне разгоряченное, пенится похотию”, как выражается блаженный Иероним» [5, с.47].

Нетрезвый образ жизни не только умножает грехи человека, не только расстраивает его здоровье, но приносит множество других бедствий, делая несчастными членов семьи недугующего, отнимая у него доброе имя и делая его бесполезным для общества. «Пьянство бывает причиной не только душевных, но и временных телесных зол, расслабляет тело и приводит к немощи. Поэтому написано: “Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино” (Сир. 31: 29). Пьянство приводит к убожеству и нищете. “Работник, склонный к пьянству, не обогатится”, – говорит Сирах (Сир. 19: 1). Оно отнимает славу и доброе имя; напротив, к бесславию, презрению и омерзению приводит, ибо никем так не гнушаются люди, как пьяницей. Домашним, родным, друзьям пьяный причиняет скорбь и печаль, а у врагов вызывает насмешку. Пьянство делает своего приверженца неспособным ни к какому делу. В каком бы звании ни был пьяница, он больше принесет бед и напастей, чем пользы обществу». «Пьяница неприятен для друзей, смешон для врагов, презираем подчиненными, отвратителен для жены, несносен для всех» [36]. Святитель Иоанн Златоуст добавляет, что предавшийся пьянству не только на земле лишается уважения и здоровья, но и на небе теряет все. «Главное зло пьянства в том, что оно делает для пьяницы недоступным небо и не позволяет достичь вечных благ, так что вместе с позором на земле страждущих этим недугом и на небе ожидает тягчайшее наказание» [34, с 102-104].

Таким образом, Святые отцы, рассуждая о винопитии, основную причину видят в неверном использовании человеком исконной потребности в радости, которая принимает качественно иную форму сластолюбия. Сластолюбивый не хочет знать меры веселия, происходящего от вина, и безмерность производит во всем его существе чрезвычайное расстройство и порабощает диаволу. «Пьянство, – говорит святитель Василий Великий, – это добровольно

накликаемый бес, через сластолюбие вторгающийся в душу». Наряду со сластолюбием, причиной пьянства становится сопутствующее сластолюбию невоздержание, способствующее образованию худого навыка к винопитию. «Причиною пьянства, как и прочих грехов, бывает злое и невоздержанное сердце, праздность, частые пиршества, компании, усиленные потчевания, общение со злыми и невоздержанными. От частых же повторений порождается страсть и злой обычай».

Глава 4. Русская православная церковь и борьба за трезвость

4.1 Традиции трезвости в Русской православной церкви X—XVIII веков

В стародавние времена на Руси алкогольные, а правильнее сказать, исключительно хмельные напитки употребляли нечасто, на тризнах, игрищах, пирах. К тому же самыми популярными были медовуха, пиво и брага, которые изготавливались на основе меда, и потому не столько опьяняли, сколько бодрили. Вино, сделанное из винограда, стали пить лишь с X века, когда оно пришло из Византии [53, с.23].

Всем в детстве читали русские народные сказки, поэтому поговорка о меде и пиве, которые по усам текли-текли, а в рот так и не попали, знакома каждому. Что имелось под выражением «не попало в рот»? А смысл в том, что хмельные напитки не пили просто так, их подавали как приятное дополнение к щедрой трапезе.

Напитков было много, и все они были очень вкусные. Начиная со времен правления Владимира Великого и до середины XVI века использовали хмельные напитки на основе забродившего мёда или виноградного сока. Это были квас, сито, березовица, мед, вино, пиво, сикера, упомянутые выше и ставшие национальными напитками медовуха и брага [23, с.34].

Надо отметить, что письменных свидетельств, что в Древней Руси пьянство считалось тяжёлой социальной проблемой, нет. Старики времен Киевской Руси говорили молодёжи, чтобы они пили вино ради веселья, но не для того, чтобы сильно опьянеть: «пейте, да не упивайтесь».

Есть мнение, что великий князь Киевский Владимир выбрал религией для Руси православие, так как оно напрямую не запрещало хмельные напитки [16].

«Пьянства в домосковской Руси не было, – и не было его, как порока, разъедающего народный организм» [53, с. 10]. И далее: «Питие составляло

веселье, удовольствие, как это и видно из слов, вложенных древнерусским летописцем в уста Владимира (980-1015 гг.): «Руси есть веселье питии, не можем без того быти». Но прошли века, совершилось многое, и ту же поговорку ученые стали приводить в пример пьянства, без которого будто бы не можем быть...» [17, с. 10].

На самом деле, слова Владимира о «веселии Руси» говорят не о какой-то особой приверженности к спиртному, а о том, что князь был достаточно умелым и гибким политиком. Он вводил новые законы и порядки, утверждал новую христианскую систему ценностей, но при этом сохранял привычные ритуалы и празднества, укреплявшие его авторитет [53, с. 22]. В социальной жизни народа алкогольные напитки имели громадное культурное значение, а их потребление носило преимущественно ритуальный характер.

У восточных славян и великороссов в первые века государственности существовало естественно сложившееся соотношение между трезвостью как обычным состоянием повседневности и нечастым – праздничным, обрядовым – легким опьянением, когда употреблялись в основном слабоградусные «пития» домашнего изготовления [49, с. 11].

Об осуждении пьянства как проявлении не одобряемого поведения свидетельствуют краткие высказывания в одной из древнейших книг – Изборнике 1076 г. «Не увлекайся вином, ибо многих погубило вино. Горесть души – в гневе и с клеветою выпиваемое без меры вино. На пьяном пиру не охаивай ближнего и не мешай ему в веселье его» [14].

Церковь не осуждала употребление вина вообще, она выступала за соблюдение меры. Руководство церкви строго следили за поведением своих подчиненных: церковный устав Ярослава Мудрого (1019-1054 гг.) предусматривал ответственность епископа, если подчиненные ему священнослужители объяснял, что по примеру нерадивых пастырей их прихожане сами пьют «через ночь» [16, с. 128-129].

В 1386 году в Россию завезли виноградный спирт. Но он не прижился. А вот водку – свой собственный напиток – русские изобрели в 1448-1474 гг. Тогда это был разбавленный хлебный спирт.

В 1533 году Иван Грозный выпустил приказ об открытии «Царёва кабака», который стал первым в стране питейным заведением. Начало XV века для России ознаменовалось появлением таких напитков, как хлебное, варёное и горячее вино. И это были уже не безобидные хмельные напитки из винограда или меда, а самый настоящий самогон, который получали при помощи перегонки [53, с. 7].

Простой люд не мог позволить себе напиваться ежедневно, как это делали царские опричники. Рабочие люди баловались алкоголем в Святую неделю, на Рождество, в Дмитровскую субботу. К этому же периоду относятся и первые попытки борьбы с пьянством: если простолюдин напивался в неподобающая время, его безжалостно избивали батогами, а тому, кто перешел все границы, светила тюрьма.

Стоглавый собор 1551 года в главе 51 «Ответ о пьянственном питии. Собрание от Божественнаго Писания яко не подобает во обители питию быти от негоже пьяньство бывает» подчеркивает традиционность употребление вина в «Константине граде и во святей горе Афонстей, и во иных тамошних местех», но «до пьянства его не пияху». О Российской земле сказано так: «аще имеем питие пьянственное, не можем воздержатися, но пием до пьянства. А еже повелевают отцы святии пити по чаши или по две, или по три, сего мы ниже слышати хоцем, ниже ведаем меру чаш оных, но сицева мера наша есть егда пияни — будем, якоже себе не познати, ниже помнити множицею даже и до облевания, и тогда перестанем пити» [3].

Уставы многих русских иноческих обителей исключали употребление вина на трапезе: Обитель преподобного Иосифа Волоцкого, Дивеевский женский монастырь (преподобный Серафим благословил: «Чтобы запаха вина в моей обители не было»), Валаамская обитель [16, с. 21].

Одним из памятников древнерусской литературы, тесно связанных с устной народной поэзией, является «Слово о Хмеле» (в рукописях: «Слово о

высокоумном Хмелю и худоумных и нестройных пияницах», «Слово Кирилла-философа ко всякому человеку», «Слово святого философа о Хмелю», «Повесть дивна древних и премудрых мужей о Хмеле», «Повесть о высокоумном Хмеле») – памятник 2-й половины XV в. Это самое древнее в кругу тех сочинений, где Хмель предстает как литературный персонаж, который обращается с речью ко «всякому» человеку (будь то князь, слуга, купец, женщина), соединяющей похвалу самому себе и предостережение о бедственной участи любителей хмельного [53, с.34-35].

В данном произведении порицается пьянство, и трактуются нравственные проблемы. Хотя сам Хмель предупреждает о своих опасных свойствах, а вторая часть Слова содержит традиционные суждения о допустимости «пития в меру» и осуждает «безмерное» пьянство, но многократное перечисление бедствий, ожидающих пьяниц, и отсутствие средств к спасению (молитва спасти пьяницу не может) почти не оставляют возможности «спасенного пути», мысль о свободе нравственного выбора (соответствующая доктрине православной церкви) применительно к пьяницам превращается в издевку. Данному произведению присуще соединение насмешливого поучения с жестокостью наказания, характер которого соответствует характеру преступления [10, с. 14].

Ко 2-й половине XVII в. относится несколько произведений, в стихах и прозе, о «высокоумном хмеле»: «Притча о хмеле», «Повесть о хмельном питии, вельми душеполезна», «Слово о ленивых и о сонливых и упиянчивых», «Слово о пьянстве» и др. Основа их гораздо древнее, но с хорошо развернутой повествовательной фабулой или в виде законченных стихотворных произведений.

В этих повестях нашли свое отражение библейские и апокрифические сказания о грехопадении первых людей, древние талмудические и богомильские представления о винограде как греховном плоде и практические наставления о воздержании от «винного пития», известные в древнерусской литературе со времени Феодосия Печерского [13, с. 187].

Однако не только в памятниках древнерусской литературы нашла свое отражение проблема пьянства, но и в памятниках древнерусского права. Согласно ст. 54 Русской правды: «Если какой-нибудь купец, отправившись куда-либо с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение, или нападут на него, или от огня пострадает, то не творить над ним насилия, не продавать его; но если он станет погодно выплачивать долг, то пусть так и платит, ибо эта пагуба от Бога, а он не виноват; если же он пропьется или пробьется об заклад <проспорит>, или по неразумению повредит чужой товар, то пусть удет так, как захотят те, чей это товар: будут ли ждать, пока он выплатит, это их право, продадут ли его, это их право». Данная норма прямо не называет состояние опьянения и не подразумевает его в качестве отягчающего вину обстоятельства, но, тем не менее, дает повод отдаленно предполагать это. Наступление нежелательных последствий (в данном случае они касаются порчи и утраты имущества) связано не с действием непреодолимой силы, которая вызывала снисхождение, а с употреблением хмельных напитков как одной из причин утраты (порчи) товара [16].

Негативное отношение к последствиям употребления дурманящих напитков прослеживается в ст. 114 Псковской Судной Грамоты XV в.: «А кто с ким на пьяни менится чим, или что купит, а потом проспятся и одному исцу не любо будет, ино им разменится, а в том целования нет, ни присужати». Статья признает недействительным договор мены или купли-продажи, заключенный в пьяном виде, если, протрезвев, одна из сторон пожелает его расторгнуть. Законодатель предписывает произвести обмен без всяких затруднительных условий – без присяги. Несмотря на то, что данная норма относится, скорее, к сфере гражданского права, важен сам факт фиксирования в официальных документах Древней Руси влияния опьянения пускай только в сфере имущественных отношений [7, с. 71].

Если рассмотреть пьянство как способ получения прибыли, то именно при Иване Грозном это явление стало распространяться. После «запуска» первого царёва кабака прошло немного лет, и в 1555 году царь разрешил открывать

кабаки по всей территории Руси. Кажется, ничего особо страшного не произошло, однако в этих заведениях не подавалась еда, и ее запрещали приносить с собой. Дорвавшийся до спиртного человек, употребляя алкоголь без закуски, мог спустить за день всё, что у него было с собой, вплоть до одежды.

Толчок развитию пьянства дало и то, что всем крестьянам, простолюдинам и посадским было официально запрещено изготавливать в своём доме хмельные напитки и самогон. Естественно, люди стали посещать питейные заведения всё чаще и чаще. Началась пьяная эпоха, когда кабаки получали огромные прибыли, шедшие в Государственную (Царёву) казну [53, с.89].

Вклад в развитие пьянство внес Борис Годунов, при котором на территории Руси были безжалостно закрыты все корчмы, где подавали не только алкоголь, но и еду. Корчма представляла собой общественное заведение, где собирался народ для бесед, обсуждения дел, новостей, где оглашались судебные решения, где разбирались разногласия и споры между людьми, где встречали гостей – все эти мероприятия сопровождалась подачей еды и напитков, музыкой и танцами. Монополия государства в торговле водкой была узаконена. В 1598 году царь выпускает указ, который гласит, что частные лица не имеют право торговать водкой ни на каких условиях. Прошло всего сто лет, а пьянство схватило Россию за горло своей железной рукой [45, с.32].

По словам прусского дипломата Адама Олеария, который создал известные «Описания путешествия в Московию», он был поражён количеству пьяных, валяющихся на улице. Пили мужчины и женщины, молодые и старые, священники и светские люди, простолюдины и титулованные особы. К сожалению, такие русские национальные черты как гостеприимство, сыграли в распространении пьянства не последнюю роль. В России было принято встречать гостя радушно, с трапезой и алкоголем. Если гость мог выпить всё, что ему наливали, то к нему относились лучше, чем к тому, кто пил «худо». Это отмечал дипломат Питер Петрей в своих «Московских Хрониках» [17, с.37].

Началом борьбы с пьянством можно считать 1648 год, когда начались так называемые кабацкие бунты. Причина была проста: простолюдины просто не

могли отдать все долги за выпитое в этих заведениях. Владельцы кабаков тоже не хотели остаться внакладе, поэтому кабацкая водка становилось всё хуже и хуже качеством. Бунты были настолько сильными, что без применения военной силы и их подавить не удалось [13, с. 71].

Этот факт не прошел мимо царя Алексея Михайловича, которым в 1652 году был созван Земский собор, получивший историческое название «собора о кабаках». Результатом был указ об ограничении числа питейных точек на территории России и определении запрещенных для продажи алкоголя дней. Надо сказать, что их было немало, целых 180. Также царь запретил продавать водку в долг. Были повышены цены на этот продукт аж в три раза. Один человек мог купить только одну чарочку водки, которая тогда имела объем 143,5 грамм.

Патриарх Никон, имеющий большое влияние на царя, настоял на запрещении продажи алкоголя «священническим и иноческим» особам. В церквях усиленно читались проповеди о том, что пьянство - грех и вред для здоровья. Это имело положительный эффект, к пьяницам стало формироваться отрицательное отношение, а не такое терпимое, как ранее [18, с.77].

Всё бы было хорошо, если бы царский указ беспрекословно соблюдался в течение долгих лет. Нет, этого не произошло. Количество кабаков не уменьшилось, а остальные пункты указа работали примерно семь лет.

К сожалению, экономическая выгода не позволила сильно сократить торговлю алкоголем. Когда водочная выручка быстро поползла вниз, государственные интересы перевесили. Однако до того, как к власти пришел Петр 1, пьяницами становились в основном малоимущие люди, которые употребляли алкоголь в кабаках. Купцам и аристократам было можно лакомиться вином дома, используя обильную закуску, потому среди них спившихся личностей было значительно меньше.

Петр I тоже пытался бороться с пьянством. Например, он приказал выпустить медали весом более 7 кг и раздавать их всем, кто был замечен в сильном пьянстве. Носить такую медаль нужно было семь дней, снимать ее запрещалось [53, с.40].

4.2 Трезвенное движение в Церкви XIX — начала XX вв.

В XIX веке, с искусственным насаждением пьянства, в народе возникло стихийное движение за трезвость, которое было поддержано Русской Православной Церковью.

Первые общества трезвости появились в Литве в 1858 году, затем они возникли в губерниях Саратовской, Рязанской, Екатеринославской, Курской, были известия из Перми и Сибири — почти вся Россия покрылась сетью этих обществ. Святейший Синод Указом от 10 августа 1859 г. благословил «...священнослужителей живым примером собственной жизни и частым проповедованием в Церкви Божией о пользе воздержания, ревностно содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях благой решимости воздерживаться от употребления вина» [17, с.45].

Церковь благословляла принесение обетов трезвости, поддерживала создание обществ трезвости, начавших возникать на территории России во второй половине XIX в. 10 августа 1889 г. вышел циркулярный указ Святейшего Синода, в котором епархиальным архиереям предлагалось «донести Святейшему Синоду, существуют ли в настоящее время ...общества трезвости и в чем обнаружилось влияние их на религиозно-нравственное состояние как принадлежащих к их составу лиц, так и на окрестное население» [16, с. 71].

После Циркулярного Указа Святейшего Синода число приходских Обществ трезвости в России стало очень быстро расти. По статистическим сведениям, приведенным в Первом антиалкогольном адрес-календаре, всех церковных обществ трезвости значилось в Империи к началу 1911 г. — 1767, где числилось около 500 тыс. человек. К 1912 их стало около 2 тысяч, причем церковно-приходские общества преобладали. Так, в Сибири 96,4 % обществ трезвости были церковными и возглавлялись священниками [49, с.22-23].

Во всех обществах трезвости устав требовал от каждого члена «служить примером воздержания от употребления спиртных напитков, а в большинстве

церковно-приходских обществ прямо требовалась абсолютная трезвость: члены не должны были ни угощать вином своих гостей, ни посещать питейных заведений, ни отдавать свои дома внаем под подобные заведения. Принимали в члены на разные сроки: на один год, как это было принято в городских обществах, на несколько месяцев, а в иных обществах — на всю жизнь» [23].

При широкой постановке борьбы Церкви за народную трезвость требовались хорошо подготовленные кадры. В 1909 г. появляется Указ Святейшего Синода о введении в духовных семинариях преподавания правил борьбы с алкоголизмом, в которых, в частности будущие пастыри знакомились с губительными последствиями алкоголизма, со способами пастырской деятельности по распространению в народе трезвости посредством устройства общин трезвости и других мер борьбы с развращающим влиянием «народного пьянства».

Необходимость трезвенной проповеди отражена в обращении Святейшего Синода 1909 года [49, с.23].

В 1912 году в Москве прошёл II Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с народным пьянством под покровительством митрополита священномученика Владимира (Богоявленского); среди участников преобладали православные священнослужители и светские деятели, поддерживавшие Церковь. На нём Архиепископ Новгородский Арсений выразил идею трезвенного движения «Необходимо совершить переворот в умах людей, нужно радикально изменить установившееся понятие о спиртных напитках. Надо убедить людей, что алкоголь — это яд для души и тела, что напиваться дома, в гостях, у соседей, в праздник — большой позор». На этом съезде протоиереем П. А. Миртовым, была предложена Программа курса учения о трезвости для педагогов и священников учительских и духовных семинарий [18, с. 86-88].

А. Л. Мендельсоном был написан учебник трезвости. Вопросам отношения Церкви к употреблению вина в повседневной жизни и трезвости был посвящён доклад священномученика Владимира (Богоявленского), «Против ли нас (абстинентов) Библия» [21]. В этом докладе проведен богословский анализ

«винного вопроса». «Мы решительно утверждаем поэтому: если бы Христос жил сейчас между нами, то Он не так объяснял бы различным книжникам смысл слова Божия, как им нравится, как они объясняют, но прежде всего выгнал бы защитников пива и вина – хотя бы они имели и приличную одежду – из их храмов, чтобы затем легче было справиться с диаволом алкоголя и его дружиной. Он не сделался бы при этом помощником католическим аббатам в производстве «Бенедиктинского ликера», равно как не стал бы монашествующей братии содействовать в пивоварении; Он не стал бы размахивать пивною кружкой и при роскошных обедах чокаться стаканом вина или бокалом шампанского...» «А Павел апостол? Он, который для немощных сделался немощным, чтобы приобрести немощных, охотно вступил бы теперь в общество трезвости и свои увещания против злоупотребления свободой повел бы таким тоном и способом, который не допустил бы никаких перетолкований и искажений, как это не редко бывает у нас» [21, с.56-59].

Большая роль в развитии трезвенного движения принадлежит и другим церковным иерархам, прославленным ныне в лике святых – священномученикам Пимену (Белоликову), епископу Семиреченскому и Верненскому; Андронику (Никольскому), архиепископу Пермскому и другим. Митрополит Владимир (Богоявленский) оставил после себя проповеди, поучения доклады, побуждающие человека вести трезвый образ жизни [49].

Многие священники — организаторы приходских общин трезвости и деятельные проповедники трезвого образа жизни — прославлены ныне в сонме новомучеников и исповедников Российских.

К марту 1914 года относится определение Святейшего Синода об установлении на будущее время повсеместно в России ежегодного — 29 августа (ст. стиля), в день Усекновения главы Иоанна Крестителя церковного праздника трезвости, с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством [17, с.24].

4 апреля 1913 г. Николай II в Царском Селе принял депутацию от православно-церковных обществ трезвости в адресе, поднесённом от имени

«1800 церковных обществ трезвости», содержалась просьба дать положительную оценку трезвенному движению. В частности, заключительная фраза звучала так: «Пусть же все русские люди видят, что трезвенное движение, как дело высоко государственное, охраняющее творческие силы великого русского народа, так нужные для его будущего, достолюбезно Твоему Царскому сердцу». На адресе Николай начертал: «Прочёл с удовольствием и желаю всемерного распространения по всей земле Русской трезвенного движения» [16].

Необходимо отметить участие Церкви в разработке законодательных инициатив. Председателем Комиссии «О мерах борьбы с пьянством» III Государственной Думы (1907-1912 гг.) был священномученик Митрофан (Краснопольский).

Русской Православной Церковью были поддержаны введенные в 1914 году меры по прекращению продажи крепких напитков в России, которые были введены на период мобилизации и военных действий. За прекращение продажи водки навсегда высказались 84 % населения [49, с.46].

4.3 Наиболее известные православные общества трезвости конца XIX — начала XX века

По статистическим сведениям, приведённым в Первом антиалкогольном адрес-календаре, в Империи к началу 1911 года значилось 1767 церковных обществ трезвости. К 1912 году их стало около двух тысяч, причём церковно-приходские общества преобладали. Так, в Сибири 96,4 % обществ трезвости были церковными [10, с.5].

Одним из основоположников создания обществ трезвости стал великий русский педагог С.А. Рачинский, сформулировавший главное правило успешности этой деятельности: трезвенная работа может быть плодотворной

только при церковном приходе, так как только под благодатным покровом Церкви возможно исцеление человеческой души от пороков [54, с.24].

В 1875 году С.А. Рачинский создал в с. Татеево особую школу, которую он основал на необычных для того времени принципах, став основоположником педагогических подходов, важнейшим из которых он считал воспитание на основе нравственных христианских ценностей.

В 1882 году, после многих лет работы, он организовал общество («согласие») трезвости, поскольку считал малоуспешным педагогическую работу без воспитания трезвости как нравственной ценности. В общество вступали не только ученики и выпускники школы, но также его единомышленники и сельские жители. Желая вступить в это общество давали обет воздержания от спиртного, их имена заносились в «Книгу трезвости», хранящуюся в церкви, и упоминались за богослужением. Общество трезвости, созданное в с. Татеево С.А. Рачинским, послужило образцом для многих обществ трезвости в России и положило начало движению за трезвость в Русской Православной Церкви. Рачинским С.А. были сформулированы принципы деятельности обществ трезвости, на которые они до сих пор опираются [55, с.79-80].

В 1898 и 1899 годах были изданы письма Сергея Рачинского студентам Казанской духовной академии под заглавием «Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости», в которых он обосновал необходимость личного воздержания от спиртного: «Не говорю вам: всякое винопитие есть грех. Но умоляю вас: воспитайте вашу волю совершенную трезвостью, чтобы никогда винопитие не вовлекло вас в грех опьянения. Вот смысл тех срочных обетов, которые я предлагаю вам, изведав их пользу на бесчисленных опытах. Предлагаю их вам только потому, что положительно знаю, какое неисчислимое добро исполнение подобных обетов принесло бы и лично вам, и вашим близким» [54, с.5].

«Пока я держался умеренности, все мои речи оставались гласом вопиющего в пустыне. Все со мной соглашались, никто не исправлялся. С тех пор, как я дал и исполняю обет трезвости, за мною пошли тысячи» [26, с.12-13].

Опыт Татевской школы и общества трезвости, учрежденного С.А. Рачинским, довольно быстро получил распространение. В 1889 году указом Святейшего Синода духовенству было предложено заняться организацией обществ трезвости, что послужило толчком к возникновению сотен церковных братств, которые ставили перед собой задачу борьбы с пьянством. Известно свидетельство видного деятеля дореволюционного трезвенного движения И.П. Мордвинова, который обобщая деятельность различных обществ трезвости, заключал:

«Есть общества, состоящие исключительно из деятелей, признающих, что только образование и разумные развлечения, скрашивающие трудовую жизнь, способны привести народ к отрезвлению. Общества эти применяют в своей работе исключительно образовательные средства...

Есть общества, возникшие на религиозной почве, призывающие народ к отрезвлению через Церковь, пытающиеся крепить слабую волю пьянствующих людей влиянием молитвенного обета и силою проповеднического слова. Таковы наши церковно-приходские братства и общества трезвости. Большинство из них, однако, наряду с эффективными для верующего народонаселения средствами Церкви в широкой степени пользуется и средствами образовательными. В России таких обществ больше, чем обществ иного типа, вместе взятых» [55].

Общества трезвости имели типовой устав, в котором указывалось, что каждый член общества должен «служить примером воздержания от употребления спиртных напитков, а в большинстве церковно-приходских обществ прямо требовалась абсолютная трезвость: члены не должны были ни угощать вином своих гостей, ни посещать питейных заведений, ни отдавать свои дома в наем под подобные заведения. Принимали в члены на разные сроки: на один год, как это было принято в городских обществах, на несколько месяцев, а в иных обществах – на всю жизнь» [17, с.67-69].

Много сделал для борьбы с народным пьянством и религиозным невежеством праведный Иоанн Кронштадтский, который содействовал созданию учреждений, которые соединяли в себе идеи благотворительности, воспитания и образования (например, известный Дом трудолюбия, Странноприимный дом в Кронштадте) [9]. Для Домов трудолюбия и руководства их деятельностью святой составил «Советы желающему избавиться от пьянства».

Известный вклад в развитие деятельности обществ трезвости внесли новомученики и исповедники XX века – протоиерей Философ Орнатский, протоиерей Сергей Луканин, протоиерей Иоанн Виноградов, священник Константин Некрасов, протоиерей Николай Розов, священник Николай Лебедев [16, с 35-39].

Самым известным и многочисленным обществом трезвости было Александро-Невское общество трезвости в Санкт-Петербурге, основанное «апостолом трезвости», как его называли современники, священником Воскресенской церкви у Варшавского вокзала Александром Рождественским (1872—1905). 30 августа 1898 года в Санкт-Петербурге им было открыто Александро-Невское братство трезвости при Воскресенской церкви у Варшавского вокзала. Его членами сразу же после открытия стали 151 человек. Отец Александр так формулировал главные принципы утверждения трезвости: «Жить трезво – значит жить с Богом», «Душа исцеляется только тогда, когда в ней поселяется Бог» [17, с.35].

Через год численность общества достигла 3204 человек (к 1917 году было уже более 140 тысяч трезвенников.) «Ведь это значит, — писал литератор Е. Поселянин, — 140 тысяч семей, то есть целое население крупного города, которое можно считать застрахованным от когтей нужды, безработицы, беспросветного земного ада! Это — громадная область, оторванная у сатаны, это — великий живой дар Царствию Божию» [13].

В.А. Цыганков, занимавшийся исследованием деятельности отца Александра Рождественского, так пишет об этом подвижнике: «Его без всякого

преувеличения можно назвать символом русского православного дореволюционного трезвенного движения. Именно он в помощь гибнущим от алкоголя людям основал впоследствии на всю страну Александро-Невское общество трезвости, которое располагалось при Воскресенском храме у Варшавского вокзала в Санкт-Петербурге. В год смерти батюшки Александра члены этого общества представляли собой огромную трезвенную армию – почти 76 тысяч человек» [46, с.91].

В Александро-Невском обществе трезвости большое внимание уделялось как воздержанию от употребления спиртного, так и как воспитанию добродетели трезвения. Члены общества учились трезвой жизни, учились правильно общаться с людьми, приобщались к лучшим традициям русской культуры и воцерковлялись. Священник Александр Рождественский устремлял членов общества трезвости к духовному трезвению через преображение всей жизни. В обществе проводились специальные беседы, издавались книги и журналы, газеты, проводились трезвенные чтения, литературные вечера, обучали церковному чтению и пению. Особенно хорошо общество организовывало паломничества, торжественные богослужения и крестные ходы.

Большое влияние на жизнь членов общества оказывало участие в церковных таинствах, совместные молитвы, проповеди и чтение. Отец Александр умел проводить простые беседы с народом, во время которых он часто прибегал к использованию конкретных образов и примеров. Его беседы оказывали благотворное влияние на большее количество людей, число которых превышало тысячи человек, и пробуждали стремление жить внимательной духовной жизнью [47, с.21].

Одним из крупнейших обществ трезвости Империи являлось Казанское общество трезвости, основанное небольшой группой активистов в 1892 году. В общество входили многие известные священнослужители, учёные, чиновники и общественные деятели Казани. Бессменным лидером организации являлся Александр Соловьёв [46, с.5].

Как и во всех подобных обществах трезвости того времени, его члены давали обет трезвости, который подразумевал отказ от употребления алкогольных изделий на определенный период. Члены общества собирались на общие собрания, как правило дважды в месяц, на собраниях решались хозяйственные вопросы, а также говорили и читали о вреде пьянства и пользе трезвости. Существовала практика награждения в чем-либо проявивших себя членов премировать специальными грамотами, а также все члены общества призывались к ношению специального знака [17].

Деятельность общества также была подобна деятельности других обществ трезвости: настоятель произносил проповеди о вреде пьянства и пользе трезвости, члены обществ раздавали его устав, иконы, различные антиалкогольные листовки и брошюры, расклеивали картины по городским и поселковым храмам, проводилась лекционная работа. Регулярно проходили «народные чтения с туманными картинками» о пользе трезвости и вреде пьянства.

В обществе действовала библиотека, содержащая много материалов по вопросам преодоления пьянства и утверждения трезвости, которая пополнялась за счет новых выпусков трезвеннических журналов, а также журналов религиозно-нравственного содержания и просто газет. В библиотеку жертвовали религиозно-нравственные книги; существовала практика использования членских взносов для приобретения брошюр, которые затем члены общества распространяли среди населения [10, с.5].

Обобщая дореволюционный опыт трезвенной работы, необходимо отметить, что общества трезвости проводили системную работу по трезвенному просвещению, причем подавляющее большинство обществ трезвости по своему составу были православными. Это было не просто социально-политическое движение, но движение церковное, в основе которого была религиозная идея. Типичные общества трезвости создавались на сельских приходах по инициативе и под руководством местного священника. К 1911 году число обществ трезвости в Российской империи приблизилось к 2000 [10, с.24-27].

4.4 Современные православные общества трезвости и их деятельность

Большинство православных общин и обществ трезвости в России объединены во Всероссийское Иоанна-Предтеченское Братство «Трезвение», которое действует на основе Устава. В Братство также входят общины с Украины, из Белоруссии, Казахстана.

На данный момент Братство так или иначе представлено в 18 епархиях Русской Православной Церкви. Оно состоит из общин, каждая из которых действует по благословию архиерея, правящего данной епархией.

Из общин трезвости, не входящих в Братство «Трезвение» отметим:

- Движение семейных клубов трезвости, которым руководит протоиерей Алексей Бабурин [3].

- Православное общество христиан-трезвенников отца Иоанна Чурикова при храме Феодоровской иконы Божией Матери, храме Новомучеников и исповедников Российских в Петербурге [47, с.7].

Теоретико-методологические основы деятельности православных обществ трезвости в последние два десятилетия разработаны и продолжают развиваться в трудах кандидата педагогических наук протоиерея Игоря Бачинина [29], кандидата богословия протоиерея Илии Шугаева, доктора медицинских наук, доктора богословия протоиерея Григория Григорьева [46, с.15].

Данные исследования основаны на традиции дореволюционных обществ трезвости и ее современного практического применения. Главным тезисом разрабатываемого подхода является объединение задач трезвенного и религиозно-нравственного просвещения, что вообще характерно для православных обществ трезвости, как было упомянуто в предыдущих разделах.

По мнению исследователей, которые в то же время являются и практическими деятелями на ниве религиозно-нравственного просвещения, для России на современном этапе ее развития, отрезвление народа является ее важнейшей задачей, от решения которой зависит как ее сохранение, так и статус

на мировой политической арене. Без утверждения трезвости как нравственной ценности для народов России невозможно говорить о ее духовно-нравственном или социально-экономическом возрождении.

Деятели трезвенного движения ставят перед собой задачу всячески пропагандировать трезвость как норму жизни, делать трезвый образ жизни привлекательным для молодежи и всех остальных слоев населения. Ключевой задачей при этом они считают выстраивание системы трезвенного просвещения. При этом, трезвенное просвещение определяется как организованный процесс, направленный на распространение знаний о трезвости как христианской добродетели. Трезвенное просвещение рассматривается как составная часть просвещения религиозно-нравственного [47, с.25].

В настоящее время православные общества трезвости стремятся активно использовать опыт религиозно-нравственного просвещения и воспитания, накопленный в Церкви. Существовавшая система образования и просвещения русского народа была направлена на формирование духовных ценностей человека, что помогало народу понимать друг друга, иметь одинаковые нравственные ориентиры, устанавливать и поддерживать духовное согласие и единство вопреки любым социальным изменениям. Церковно-славянский язык, православное богослужение создавали сакральное, духовное единство народа. По утверждению сторонников трезвенного движения, в системе церковного образования и воспитания важное значение придавалось обучению трезвости и трезвенному просвещению, которое опиралось на «императив трезвости» в образовании [10, с.5].

Организованные Иоанно-Предтеченским Братством «Трезвение» терминологические семинары позволили дать четкие определения понятиям, которые используют или должны использовать православные общества трезвости. В их понимании, в словосочетании «трезвенное просвещение» слово «просвещение» говорит о действии, направленном на распространение знания, образования, а «трезвенное» говорит о содержании этого знания. «Трезвость» и

«трезвение» – слова, имеющие не только общий корень, но и единое внутреннее содержание.

По определению участников семинаров, трезвость – это «нравственная ценность, проявляющаяся в здравомыслии, воздержании, непрестанной бдительности над собой, охранении души и тела от всяких нечестивых, греховных мыслей, пожеланий и дел» [52, с.22]. Трезвение же – это процесс духовно-нравственного самосовершенствования человека.

Главный мотив трезвенного просвещения как православного религиозно-нравственного действия, направленного в общество, формулируется словами из Священного Писания – «идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (Мф. 28:19). Это то, что Господь оставил ученикам перед Своим Вознесением, и это Его наставление является во все века незыблемым, самым главным мотивом духовного и нравственного просвещения людей, всей деятельности Православной Церкви [13, с. 34].

Исходя из приведенных рассуждений, формулируется определение трезвенного просвещения:

«Трезвенное просвещение – это организованный процесс, имеющий целью формирование трезвенного мировоззрения как системы трезвенных убеждений. Трезвенное просвещение направлено на преобразование духовно-нравственного пространства личности и общества» [14, с. 135].

На современном этапе трезвенное просвещение ориентировано на воспитание духовности, на помощь человеку в формировании его собственной устойчивой системы ценностей. Если в советские времена за основу брался механизм передачи информации о здоровом образе жизни и о социальных причинах ухода в зависимое поведение, то сейчас определяется потребность в развитии зрелой личности, способной сделать выбор в жизненной ситуации в сторону нравственной основы поступка.

«Трезвенные убеждения – мировоззренческая конструкция, состоящая из системы взглядов и ценностных ориентаций, формирующая у человека

осознанную потребность жизни в трезвости, без которой невозможно духовнонравственное развитие личности» [14, с. 135].

Исследователи говорят о том, что каждый пьяница или алкоголик оказывают негативное влияние и на других людей из своего ближайшего окружения, в связи с этим очень важно оградить молодежь от разрушительного влияния среды. Именно поэтому обществами трезвости формулируется задача не только возвратиться к забытым традициям трезвости, но и активно противостоять сложившимся за десятилетия в российском обществе алкогольным традициям. Это имеет отношение к проблеме уровня солидарности российского общества, которое является одним из условий как помощи страждущему человеку в социальной группе, так и возможности создания приходских общин [46, с.5].

Анализируя деятельность православных обществ трезвости, протоиерей Игорь Бачинин выделяет уровни субъектности общества трезвости и теоретически описывает структурно-организационную модель «идеального» общества трезвости. Согласно его выводам, общество трезвости в своем становлении проходит несколько этапов. Обретение обществом субъектности дает возможность эффективной деятельности в социуме в сфере религиозно-нравственного просвещения. Возрастание уровня субъектности повышает его эффективность и возможности реализации своей просветительской программы. Обретение субъектности обществом трезвости происходит постепенно и последовательно [12, с.55].

Отец Игорь выделяет три уровня субъектности:

1 уровень – условно названный эмпирическим – характеризуется тем, что на данном уровне идет процесс формирования общества как субъекта религиозно-нравственного просвещения, происходит объединение людей в событийную общность, которую можно назвать согласием трезвости. Это еще не полноценное общество, но люди уже берут на себя обязательства друг перед другом, соглашаясь жить трезво, молиться Богу и помогать друг другу в преодолении возникающих трудностей. На данном уровне изучается имеющийся

опыт других субъектов религиозно-нравственного просвещения, предпринимаются попытки его воспроизведения в собственной деятельности.

Основной вектор просвещения направлен на обеспечение внутренних потребностей членов согласия трезвости. Важной для данного исследования особенностью данного уровня субъектности, является то, что, как отмечает прот. Игорь Бачинин, у членов согласия на данном этапе происходит обретение собственной религиозности, приобщение к опыту духовной и церковной жизни и воцерковление, что рассматривается как неотъемлемая составляющая развития православного общества трезвости. Проявляются неформальные лидеры, которые берут на себя роль координаторов совместной деятельности, опытно выявляются направления работы, идет поиск эффективных форм [12, с.58-62].

2 уровень – условно названный онтологическим – характеризуется тем, что происходит формализация событийной общности, обретение собственного содержания деятельности как субъекта религиозно-нравственного просвещения. Особенностью данного уровня является то, что члены согласия дают Богу обет трезвости, что существенно повышает их личную ответственность за результаты совместной работы. Формализация состоит в том, что деятельность принимает устойчивые формы, возникает потребность в обучении, руководстве и планировании, формируется структура управления.

На данном уровне общество создает устав деятельности. Выявляется потребность в привлечении дополнительных ресурсов для организации работы, появляются постоянные сотрудники, решающие организационные задачи, оформляются их функциональные обязанности. Возникает потребность в обучении сотрудников и приобретении ими необходимых компетенций. Происходит расширение и анализ деятельности, определяются эффективные формы, идет количественный рост членов. Основной вектор деятельности от внутреннего изменяется на внешний, из религиозного становится религиозно-нравственным [12, с.65].

В отличие от согласия трезвости предыдущего уровня на данном этапе православное общество трезвости становится полноценным субъектом

религиозно-нравственного просвещения, приобретенный внутренний опыт начинает распространяться во внешнюю среду, на различные слои общества. Организуются и проводятся различные массовые мероприятия трезвенной направленности, обеспечивающие трансляцию религиозных целей, ценностей и смыслов в социум.

3 уровень – условно названный научно-практическим – характеризуется способностью общества трезвости к обобщению и систематизации собственного опыта, проявляется его критическое осмысление, оформление в методические пособия. Возникает необходимость в привлечении внешних экспертов и специалистов для решения задач, обеспечивающих эффективность и стабильность деятельности. С целью преобразования внешней среды возникает потребность тиражирования накопленного опыта, создания новых субъектов религиозно-нравственного и трезвенного просвещения [12, с.58-62].

Для реализации этой цели возникает необходимость в овладении инструментарием научных исследований, на основе которых разрабатываются обучающие программы, создается дополнительная структура, обеспечивающая организацию процесса создания новых православных обществ трезвости [3].

Православные общества трезвости третьего уровня субъектности становятся системообразующими и координирующими центрами, объединяют вокруг себя общества первого и второго уровней, создают единую систему религиозно-нравственного и трезвенного просвещения. Православное общество трезвости выступает как субъект деятельности в той мере, в какой в его работе реализована совместная деятельность его членов и участников, которая имеет свои психологические особенности. Совместная деятельность является одним из системообразующих факторов группы и содержанием взаимодействия ее членов. Основные признаки совместной деятельности и свойства субъекта совместной деятельности тесно взаимосвязаны между собой, это определяет то обстоятельство, что чем в большей степени проявляется и развивается в обществе трезвости совместная деятельность, тем выше уровень субъектности

данного общества трезвости как субъекта религиозно-нравственного просвещения [12, с.134-135].

Особенность педагогической деятельности православных обществ трезвости заключается в том, что воспитательная работа, как правило, ведется со взрослыми людьми, которые оказались в сложной социальной ситуации, которые нуждаются в исправлении своих нравственных ориентиров, искаженных различными зависимостями и страстями. Это обстоятельство предъявляет определенные требования к организации процесса. Православный подход состоит в том, что в каком состоянии бы не находился человек, он сохраняет в себе черты образа Божиего, который должен быть раскрыт, при этом он неисчерпаем, и раскрытие образа Божиего в человеке может продолжаться в течение всей его жизни [46, с.29].

Опыт воспитательной работы в православных обществах трезвости показывает, что участие его членов и участников в образовательной деятельности разного уровня и разной направленности способствует утверждению человека в трезвости. Именно этим объясняется такое внимание, которое уделяется педагогической деятельности в православных обществах трезвости. Постоянная, на протяжении всей жизни, занятость умственной деятельностью, повышением собственного образовательного уровня, помощью в духовном и умственном развитии другим членам общества трезвости позволяет каждому его члену ощущать себя субъектом деятельности по собственному развитию, со-творцом Господа в своей жизни.

Целью деятельности православных обществ трезвости является утверждение трезвости как нормы жизни. Основными задачами, по свидетельству протоиерея Игоря Бачинина, являются: «оказание помощи страждущим в стремлении избавиться от пристрастия к алкоголю и табаку; работа с родственниками страждущих, направленная на совместное утверждение в трезвости; создание условий для обретения личного опыта духовной жизни; содействие страждущим в социальной реабилитации; работа с обращающимся за

опытом помощи страждущим в избавлении от пристрастия к алкоголю, табаку» и наркотикам [17, с.25-26].

Как правило, первым шагом людей является обращение в православное общество трезвости за консультацией в решении каких-либо проблем. В обществах регулярно проводятся консультации для страждущих и их родственников. Консультации проводят люди, «которые сами избавились от зависимости и дали обет трезвости. Они являются активными членами общества, имеют необходимый духовный и жизненный опыт, прошли специальное обучение и получили благословение духовника, окормляющего деятельность общества.

Во время консультации людям дают подробные ответы на волнующие их вопросы, предлагают конкретные пути решения проблемы, рассказывают, каких результатов достигли люди, обращавшиеся ранее за помощью, предоставляется возможность самим посетить ближайшие мероприятия общества и познакомиться с его жизнью. Зачастую после консультаций люди приходят на ближайшие занятия по избавлению от зависимости или беседы с родственниками страждущих, начинают посещать молебны с акафистом в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша», принимать активное участие в деятельности общества» [46].

Занятия по избавлению от зависимостей, проводимые в православных обществах трезвости, как правило, состоят из семи – десяти занятий как для самих страждущих людей, так и для их родственников. Как пишет о. Игорь, «необходимость организации специальных занятий с родственниками и близкими страждущих вызвана тем, что эти люди, видя, как на глазах у них разрушается и гибнет личность ближнего, не понимая причин такого поведения человека, часто совершают действия, которые не только не приводят к положительному решению проблемы, но, наоборот, ее усугубляют. Нередко именно их поведение и является причиной очередного срыва или семейного конфликта. С целью вооружения родственника или ближнего страждущего человека необходимыми знаниями, объяснения истинных причин проблемы,

совместного поиска реальных и конкретных путей помощи и организуются такие беседы» [5, с.54-56].

Часто отдельно от курсов для страждущих проводятся занятия для их родственников, которые состоят из трех бесед, индивидуальных консультаций и проводятся как до, так и после курса занятий со страждущими. Задача бесед перед курсами – вооружить родственников необходимыми знаниями, объяснить истинные причины этой духовной болезни, поддержать их в намерении бороться за своего ближнего. Задача бесед после курсов – объяснить родственникам необходимость действенной поддержки страждущего человека после окончания занятий, показать, что можно и нужно конкретно делать, рассказать о жизни общества, предложить самим стать его членом и принять обет трезвости.

В основе занятий для родственников, как уже упоминалось ранее, лежит одно из положений христианской антропологии о том, что семья - это единое целое, и те проблемы, которые возникают у кого-либо из членов семьи, не являются проблемой мужа, жены или детей – это задачи семьи, которые имеют непосредственное отношение к каждому ее члену, и решить их возможно только совместно, общими усилиями. Поиск «виновного» не может принести положительного результата, а только усугубляет положение страждущего. Бороться нужно не со страждущим человеком, который сам изнемогает и мучается от действия страсти, а именно с самой страстью, используя для этого необходимые духовные способы и средства [46, с.105].

На занятиях родственникам предлагаются конкретные формы поведения, принципы правильного общения со страждущим человеком, способы оказания ему необходимой помощи. Нередко и самим родственникам необходима психологическая поддержка и помощь, потому что многие из них, прилагая невероятные усилия, затрачивая огромные средства и не видя результатов, впадают в уныние, отчаиваются и прекращают борьбу за своего близкого человека. Общение на занятиях с членами общества, совместные молитвы, реальные примеры преодоления порока и исправления жизни воодушевляют их на терпеливую усердную борьбу со страстью за своего ближнего [22, с.15].

Курсы по избавлению от зависимостей, организуемые для помощи страждущим, только тогда приводят к устойчивому положительному результату, когда сам человек имеет искреннее желание изменить свою жизнь и готов ради решения этой задачи потрудиться над собой. Именно в этом труде над собой, посещая занятия и выполняя индивидуальные рекомендации руководителя, человек проявляет истинную готовность изменить свою жизнь, которая и является первостепенным условием для достижения результата. Если же состояние человека определяется как клиническое и человек не способен к самостоятельной работе над собой, то для помощи этим людям в обществе разрабатываются отдельные программы реабилитации [46, с. 65] .

Занятия для людей, страждущих от зависимостей, состоят из двух одинаково значимых частей. Первая часть состоит из десяти занятий, которые проходят в вечернее время и включают в себя лекции, систему практических заданий и общение с людьми, избавившимися от своих порочных пристрастий. Как правило, в ходе этой части занятий у человека пропадает желание употреблять алкоголь и табак, наступает охлаждение той страсти, с которой человек борется.

Вторая часть направлена на то, чтобы помочь человеку удержаться на достигнутом, научиться жить трезво, видеть искушения, понимать их смысл и бороться с ними, войти в благодатную жизнь Церкви, обрести необходимый духовный опыт, стать активным членом православного общества трезвости. Для этого вся новая группа в конце десятидневных занятий разделяется и каждый присоединяется к одной из малых групп, которые состоят из людей, уже имеющих опыт трезвой и духовной жизни, во главе которой стоит ответственный человек, давший обет трезвости и являющийся действующим членом общества [7, с.69-75].

Перед каждой такой малой группой ставятся три основные задачи: для утверждения в трезвости – взаимная помощь и поддержка членов своей группы; содействие в обретении духовного опыта и знаний; активное участие в жизни общества. Работа в малых группах строится на основных христианских

принципах и позволяет использовать ее потенциал для содействия воцерковлению нового участника группы.

Помощь и поддержка необходимы человеку, особенно в первое время после окончания десятидневных занятий. Во время занятий он находится в атмосфере единомышленников, которые так же, как и он, стремятся изменить себя, в нем крепнет осознание реальности этих перемен, он постоянно видит перед собой людей, которые уже прошли этот путь, может с ними общаться, задавать им любые волнующие его вопросы. Он постоянно наблюдает происходящие в нем перемены: сокращается количество выкуренных сигарет в течение дня, пропадает желание одурманивать себя алкоголем и табаком, вместо этого возникает отвращение к ним; поднимается настроение; улучшается самочувствие; возрастает надежда, что и у него в этот раз все может получиться; все тверже становится намерение измениться и жить трезво [12, с.105].

После окончания занятий из атмосферы единомышленников, стремящихся жить трезво, человек возвращается к прежней своей жизни. Часто случается так, что та социальная среда, которая сформировала и питала в нем этот порок, из которой человек пришел на занятия, за время происходящих в нем личных перемен совсем не изменилась, а даже, совсем наоборот, в ней этот человек сейчас становится объектом насмешек и провокаций. Именно в этот период страждущему необходимы дружеская помощь и поддержка опытного человека, прошедшего через такие же жизненные обстоятельства.

Для оказания этой помощи руководители малых групп вместе со другими членами группы обязательно присутствуют на занятиях, помогая в их проведении, организуют все необходимое для чаепития, в процессе которого в неформальной, дружественной атмосфере снимаются психологические барьеры, завязываются межличностные отношения, поэтому, когда в конце занятий в малую группу входят новые члены, нет напряжения, возникающего при новой встрече, а есть взаимопонимание и готовность к совместному труду [7, с.53].

Одним из важных этапов в процессе изменения жизни человека, имеющего зависимость, является период реабилитации и последующей реадaptации и

ресоциализации, возвращения в социум. Воспитанники, успешно завершившие свое обучение в реабилитационной программе, встречаются с рядом объективных трудностей. За время реабилитации мир, близкие не изменились, не стали лучше. Человек, возвращаясь из реабилитации, попадает в прежнюю среду.

Для того, чтобы сохранить себя в трезвости и адаптироваться к социуму, ему необходима ресоциализация. Для того чтобы помочь в ресоциализации в православном обществе трезвости создаются специальные педагогические условия. В основе создания такой педагогической среды находится соборность. По мнению В.И. Слободчикова, единение, соборность как факторы защиты от разрушительных последствий личностного кризиса основываются на воспитании духовности. «Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними» [57, с. 23-25].

Новая реальность в условиях православного общества трезвости, где жизнь основана на православных религиозных идеях и духовно-нравственных ценностях, одной из которых является христианская добродетель трезвости, способствует изменению жизни человека, обращающегося за помощью. Задачи православного общества трезвости в области реадaptации также солидарны с задачами всей Церкви: обретение опыта самодисциплины и самоорганизации, вхождение в общество единомышленников, стремление начать жить церковной и духовной жизнью, войти в жизнь евхаристической общины совместно со своими близкими, восстановить и сохранить трезвость и на этой основе выстроить новые социальные связи.

Среда приходского общества трезвости сама по себе становится воспитательной. В результате формируется особое воспитательное пространство, такая среда, в которой благодаря специально организуемой педагогической деятельности происходит духовное развитие человека. В организации деятельности православного общества трезвости можно условно

выделить сферы внешнюю, которая определяет отношения общества с внешним миром на основе социальных связей, и внутреннюю, которая определяет взаимоотношения между членами общества [46, с. 70].

Как правило, внутри православного общества трезвости создается особая духовная и психологическая атмосфера, которую вполне можно ассоциировать с понятием «воспитательное пространство». Происходит это благодаря тому, что члены православного общества трезвости живут в православном мировосприятии и считают христианскую добродетель трезвения одной из своих основополагающих жизненных ценностей.

Проблема зависимости – это не личностная проблема, а проблема взаимоотношений, в первую очередь – взаимоотношений с близкими. Именно во взаимоотношениях с ними у человека появилась его зависимость, и, не корректируя эти взаимоотношения, невозможно добиться устойчивого положительного результата.

Обязательным условием успешной реабилитации является работа с родственниками человека, находящегося в реабилитационной программе. Целью коррекции этих взаимоотношений является воспитание тех ценностей, которые содержатся в культуре семейных взаимоотношений в православии. Обязательным условием успешной реабилитации является вхождение родственников в деятельность православного общества трезвости и принятия ими обета трезвости. Участие родственников в деятельности общества содействует обретению ими личного опыта духовной и церковной жизни, трезвенного мировоззрения, трезвенных убеждений. Как правило, и сам воспитанник, находящийся в реабилитационной программе, знакомится с деятельностью общества трезвости, обретает опыт духовной и церковной жизни, принимает обет трезвости, выстраивает связи с другими членами общества трезвости, входит в религиозно-нравственное воспитательное пространство, в котором живут другие члены общества трезвости [5, с. 32-36].

То, что основной процесс социализации, социальной адаптации происходит в семье, важно и в процессе ресоциализации, реадaptации.

Параллельно тому, как сам реабилитант находится в реабилитационной программе, в реабилитации нуждаются и созависимые – его близкие родственники. Через него они приобщаются к религиозно-нравственным ценностям, тоже участвуют в деятельности общества трезвости и в церковной жизни. Многие из них принимают обет трезвости. Взаимодействие зависимых и их родственников повышает эффективность процесса реабилитации [7, с.25].

В деятельности общества трезвости наряду с групповой существует еще и индивидуальная форма реабилитационной деятельности. Причем в случае индивидуального подхода первым делом человеку помогают в воцерковлении и обретении опыта духовной жизни, принятии обета трезвости.

Таким образом, православное общество трезвости как субъект религиозно-нравственного и трезвенного просвещения ставит перед собой задачу сформировать мировоззрение, в основе которого лежит христианская картина мира. Мировоззрение, как «взгляд на мир», имеет непосредственное отношение к религиозно-нравственному состоянию человека. Не исчерпываясь лишь знаниями и сведениями о внешнем мире, мировоззрение представляет собой систему взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, оно систематизирует вытекающие из этих взглядов жизненные позиции, человеческие идеалы и убеждения, принципы познания и практической деятельности, устремления и ценностные ориентации.

Таким образом, проникновение в русский народ православных ценностей и традиций сопровождалось непрестанной заботой о его нравственном облике. Церковь и ее служители делали все, чтобы воспитать высокие нравственные качества, дать людям правильное представление о подлинном благочестии. Православие веками играло важную сдерживающую роль в отношении человека к алкоголю, строго регламентировало его потребление, но все же необходимо признать, что у этой проблемы несколько веков назад были другие масштабы.

Существенный рост употребления алкоголя произошел в XIX веке в связи с развитием массового производства. По сравнению с сегодняшним днем

проблема имела меньший масштаб, но общество не осталось равнодушным к этой проблеме. Особенно активно проявило себя духовенство, что привело к созданию и повсеместному распространению обществ трезвости. Известно, что в конце XIX – начале XX вв. в России существовало так называемое «трезвенное движение», которое томский историк А.Л. Афанасьев определяет как «общественное движение за добровольный отказ граждан (временный или постоянный) от потребления алкоголя, принятие ограничительных, запретительных и просветительных мер против распространения, производства и потребления алкоголя на местном, региональном и государственном уровне». Ядром и главной действующей силой этого движения были общества трезвости, история появления которых уходит в середину XIX века. Массово же общества трезвости стали появляться в России в 80-х годах XIX столетия [25].

Обобщая дореволюционный опыт трезвенной работы, необходимо отметить, что общества трезвости проводили системную работу по трезвенному просвещению, причем подавляющее большинство обществ трезвости по своему составу были православными. Это было не просто социально-политическое движение, но движение церковное, в основе которого была религиозная идея. Типичные общества трезвости создавались на сельских приходах по инициативе и под руководством местного священника. К 1911 году число обществ трезвости в Российской империи приблизилось к 2000 [37, с.42-44].

В 1914 году был принят ряд государственных антиалкогольных решений, который существенно снизил количество потребляемого алкоголя, и соответственно его разрушительное воздействие на российское общество. Произошло существенное и быстрое улучшение демографических показателей, а также показателей и социально-экономического развития [18]. Большая заслуга в этом принадлежит подготовительной просветительской работе, которую в течение 20-ти лет вели общества трезвости.

Дореволюционные православные общества трезвости проводили не просто отдельные мероприятия, но то, что они делали представляло собой целостный комплекс просветительской деятельности: проводилась индивидуальная работа

со страждущими, была поставлена на необходимом уровне научно-методическая работа, проводились организационно-массовые мероприятия, велась подготовка специальных педагогических кадров, уделялось внимание разработке нормативно-правовых актов и т.п. Практически сразу сложился определенный образ приходского общества трезвости как пространства, в котором человек познает и осваивает трезвость как личную нравственную ценность через приобщение к опыту духовной и церковной жизни, дает обет трезвости – обещание Богу жить трезво.

После революции создание и деятельность православных обществ трезвости было затруднено и в ряде мест совершенно невозможно. Возрождение практики создания обществ трезвости при приходах начало происходить в конце XX века. В настоящее время известно около 300 православных обществ трезвости, которые действуют на канонической территории Русской Православной Церкви. Большая часть этих обществ действует при православных приходах по благословению правящих архиереев соответствующих епархий и входят в Иоанно-Предтеченское Братство «Трезвение» Русской Православной Церкви [43, с.38].

Сегодня наряду с православными обществами трезвости в России действуют различные группы и организации, которые очень неоднородны по своему составу. Несмотря на то, что они декларируют трезвый образ жизни как основное объединяющее начало для всех трезвеннических организаций, часть неправославных обществ трезвости основана на деструктивных религиозных практиках.

С одной стороны, имеет место влияние различных трезвеннических организаций на приходские общества трезвости, с другой стороны, в церковной прессе присутствует недоверие к практике обществ трезвости, связанное с незнанием их традиции и оснований деятельности [34]. В связи с этим актуальным является исследование православных обществ трезвости с точки зрения соответствия их деятельности целям и задачам Церкви и их влияния на процесс воцерковления своих членов и участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуя данную тему, мы пришли к выводу об актуальности и близости этой проблемы для современного человека. Церковь в лице Святейшего Патриарха, архиереев и священников свидетельствует о том, что она не может быть равнодушной к алкогольной угрозе нашему обществу. Исходным пунктом этой угрозы является духовная опустошенность. Без решения духовных проблем утверждение трезвости станет невыполнимой задачей. Русской Православной Церковью предпринято немало шагов в решении алкогольной проблемы – создан Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы, действует проект «Общее дело», церковные социальные работники участвуют в реабилитации алко- и наркозависимых, восстановлено ежегодное празднование Дня трезвости 11 сентября (29 августа), в день памяти Усекновения главы Иоанна Предтечи. В этот день во всех православных храмах совершается Молебное пение о страждущих недугом винопития или наркомании. Но время требует более активных и целенаправленных действий, богословских и научных разработок в области профилактики и реабилитации алкозависимых. Для этих целей создан Координационный Центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости при Отделе по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. При нем также издаются методические пособия, проводятся конференции и семинары, посвященные историческому и современному опыту создания и деятельности обществ трезвости на приходе. На тему преодоления зависимостей духовно-нравственными средствами пишутся богословские работы и защищаются диссертации.

В решении проблемы активно участвует Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» Русской Православной Церкви, которые взаимодействуют со всеми епархиями Русской Православной Церкви на территории России. Их миссия – свидетельствовать о Христе радостью трезвой жизни. Текущие задачи –

информационная поддержка и развитие трезвенного движения на местах. Через координаторов по реализации Концепции в епархиях они взаимодействуют с более чем 500 трезвенническими православными инициативами по профилактике алкоголизма и реабилитации зависимости. Это группы, братства, общества, согласия трезвости, консультационные и реабилитационные центры и другие проекты. С проблемой химической зависимости встречаются люди на каждом приходе, поэтому практически каждый приход в меру своих сил должен вести трезвенную работу. Однако в настоящее время развитие церковного трезвенного движения проходит не везде и не всегда гладко. Алкоголизму подчас подвержены клирики, многие священники искренне верят в проалкогольные мифы: что «алкоголь веселит сердце человека», что пьянство – русская традиция и т.д. Люди, пришедшие в храм в надежде избавиться от зависимости, далеко не всегда получают помощь; жены и матери алкоголиков, будучи православными христианками, не могут разобраться в сложившейся в их семьях ситуации. Все это говорит о том, что трезвенное движение должно начинаться прежде всего с внутрицерковной работы.

Опыт трезвенного движения XIX века показал, что наиболее эффективным средством в утверждении трезвости является проповедь полного воздержания от алкоголя не только зависимых людей, но и людей малопьющих. Обеты трезвости приносились теми, кто помогает страждущим: священниками, родственниками пьяниц, специалистами, хотя многие из дававших обет были совсем непьющими. Люди, принявшие решение вести абсолютно трезвый образ жизни, свидетельствуют, что их личная трезвость помогала избавиться от алкоголизма родственникам, укрепляла семьи, влияла на творчество и духовную жизнь, скрепляла церковную общину, улучшала профессиональную деятельность. Для православного христианина важно знать, что трезвость является древнейшей традицией Церкви. О трезвости как богоугодном деле свидетельствует Библия в Ветхом и Новом Завете. О добродетели трезвости писали многие святые отцы, трезвость была традицией русского монашества, о необходимости полного воздержания писали русские святые отцы XVIII–XIX

веков, многие участники трезвенного движения конца XIX – начала XX века стали новомучениками. Множество православных святых были абсолютными трезвенниками. Мы желаем жителям нашей страны не оставаться равнодушными к делу утверждения трезвости внутри Церкви и всего общества, но активно поддерживать эту деятельность.

В завершении хочет отметить положительный момент в снижении уровня потребления алкоголя в России за последние годы. Об этом на пресс-конференции в ТАСС 10 сентября 2021 года, накануне Всероссийского Дня трезвости, рассказал заместитель министра здравоохранения Российской Федерации Олег Салагай. Он привел данные статистики, согласно которым показатели потребления алкоголя снизились до 9,1 литра на душу населения: в 2008 году этот показатель был равен 15,7 литрам. С 2008 по 2020 год сократилось и число смертей от случайных отравлений алкоголем с 16,9 до 7 случаев на 100 тысяч человек, отметил представитель Минздрава. На 45% снизилась заболеваемость алкогольной зависимостью, на 70% — первичная заболеваемость алкогольными расстройствами. На данной пресс-конференции было также отмечено, что снижение цифр потребления алкоголя связано с профилактической работой, которую последовательно проводят Минздрав и Русская Православная Церковь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция государственной политики в области производства и оборота алкогольной продукции в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/71034.html>. (Дата обращения: 18.02.2022)
2. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>. (Дата обращения: 21.02.2022)
3. Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047.html>. (Дата обращения: 17.01.2022)
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (Дата обращения: 26.01.2022)
5. Авдеев, Д.Л. Наука о душевном здоровье: основы православной психотерапии / Д.Л. Авдеев. – М., 2011. – 512 с.
6. Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России. / Отв. редактор Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – 376 с.
7. Анатолий (Берестов), иеромонах. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право / иеромонах Анатолий Берестов. – М.: Изд-во Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. – 304 с.
8. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Наука, 2014. – 243 с.
9. Апостольские правила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/Pravila-i-Sobory-pravoslavnoj-cerkvi-apostolskie-pravila.html>. (Дата обращения: 08.02.2022)

10. Афанасьев, А. Л. Трезвенное движение в России в 1907-1914 гг.: характер, этапы, значение / А.Л. Афанасьев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – №5 (31). – с. 27-32.
11. Бачинин, И. В. Обоснование антропологического содержания понятия «трезвость» / И.В. Бачинин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – №3 (34). – с. 56-71.
12. Бачинин, И.В. Как организовать общество трезвости на приходе: практ. рекомендации / И.В. Бачинин. - М.: Лепта-Книга, 2013. – 208 с.
13. Бачинин, И.В. Теория и практика трезвенного становления личности в традициях православия: монография / И.В. Бачинин; Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2015. – 191 с.
14. Библейская энциклопедия [Текст] – 3-е изд. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. – 768 с.
15. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Сибирская благовозница, 2019 г. - 1448 с.
16. Быкова, А. Г. Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX в.: из истории проблемы / А.Г. Быкова. – Омск: Изд-во Омского юридич. ин-та, 2016. – 136 с.
17. Быкова, А. Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX-начале XX вв. / А.Г. Быкова // Омский научный вестник. – 2015. – №4 (33). – с. 22-26
18. Васильева, В. А. Пьянство как социальная девиация и участие Русской Православной Церкви в его профилактике: социально-религиозный аспект: автореф. канд. философ. н. / В.А. Васильева. – М., 2012. – 24 с
19. Введенский, И. Н. Опыт принудительной трезвости / И.Н. Введенский. - Екатеринбург, 2008. – 51 с.
20. Владимир (Богоявленский), сщмч., митр. Киевский и Галицкий. Проповеди, слова, поучения. – т. 3. / митрополит Киевский и Галицкий Владимир. – Тверь: Изд-во «Булат», 2008. – 493 с.

20. Владислав (Цыпин), протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700—2005 годы / протоиерей Владислав Цыпин. – Москва: Сретенский монастырь, 2006. – 816 с.

21. Владимир (Богоявленский), сщмч., митр. Киевский и Галицкий. Против нас ли, трезвенников, Библия / митрополит Киевский и Галицкий Владимир. – М.: Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» РПЦ, 2011. – 140 с.

22. Виктор (Цыганков), протоиерей. Уроки трезвости / протоиерей Виктор Цыганков. – М., СПб.: 2006. – 304 с.

23. Григорьев, Н.И. Общества трезвости в России [Текст] / Н.И. Григорьев. Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Репринт. Вып.IV. – СПб, 1900.

24. Гурсев, Н. Д. Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/zdorovie/strasti-i-ixvoploshhenie-v-boleznyax>. (Дата обращения: 19.02.2022)

25. Дорошенко, С.И. Духовно-нравственное воспитание в истории отечественной педагогики [Текст] / С.И. Дорошенко // Православная педагогика: Традиции и современность. Сборник лекций и докладов. – ВГПУ, 2010. – 128 с.

26. Евгений (Шестун), игумен. Православная педагогика] / игумен Евгений (Шестун). – Самара, 2008. – 576 с.

27. Еротич, В.А. Христианство и психологические проблемы человека / В.А. Еротич. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2019. – 480 с.

28. Жития новомучеников и исповедников российских XX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitijanovomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-xx-veka.html. (Дата обращения: 07.02.2022)

29. Завьялов, В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. – Новосибирск, 2008. – 96 с.

30. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2012
30. Громько, М.М. О воззрениях русского народа / М.М. Громько. – Москва: Паломник, 2000. – 541 с.
31. Зоркая, Н.В. Православие в безрелигиозном обществе / Н.В. Зоркая // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2019. – №2. – с. 65-84.
32. И один в поле воин. Народный печальник, апостол трезвости отец Александр Рождественский / под общ. ред. арх. Сергия (Стурова). – СПб., 2015
33. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Том. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty.html (Дата обращения: 18.03.2022)
34. Иоанн (Златоуст), святитель. Душеполезные размышления / святитель Иоанн Златоуст // Троицкий благовестник. – 1897. – N 31, с. 199-201.
35. Иоанн (Маслов), архимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении / архимандрит Иоанн (Маслов). – М.: Благовест, 2017. – 253 с.
36. Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия / митрополит Иерофей (Влахос) – М.: Св.-Троицкая Сергиева лавра, 2015. – 368 с.
37. Иоффе Г., прот. Практическая миссиология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologiya.shtml> (Дата обращения: 26.01.2022)
38. Качала, Т. В. Приходские образовательные учреждения для взрослых как одна из форм церковной социально-педагогической деятельности / Т.В. Качала// Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – №. 22
39. Клеман, О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М., 2004. – 383 с.
40. Коровин, А. М. Цели и задачи обществ трезвости / А.М. Коровин. – М.: Первое Московское общество трезвости, Репринт. 1903. – 36 с.

41. Ларше, Ж.-К. Исцеление психических болезней: Опыт христианского Востока первых веков / Ж.-К. Ларше. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.
41. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. — М. : Эксмо, 2011. — 1024 с.
42. Леонов, В.А. Основы православной антропологии / В.А. Леонов. – М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2013. – 256 с.
43. Локосов, В. В., Синелина Ю. Ю. Религиозное состояние современного российского общества (социологические аспекты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/an2.html>. (Дата обращения: 05.02.2022)
44. Лосский, В.И. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В.И. Лосский. – М.: Никея, 2011. – 288 с.
45. Методика проведения Библейского кружка. – М.: Синодальный отдел по делам молодежи; Миссионерское Движение в честь святого пророка Даниила, 2013. – 40 с.
46. Мордвинов, И. П. Общество трезвости. Жизнь и работа в нем / И.П. Мордвинов. - СПб., 2010. – 227 с.
47. Немцов, А. В. Алкогольная история России: Новейший период / А.В. Немцов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 320 с.
48. Никодим (Милаш), еп. Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-vselsenskih-soborov-s-tolkovanijami/. (Дата обращения: 18.12.2021)
49. Николаев, А. В. Антиалкогольная кампания в России 1894-1914 годов: исторический опыт решения проблемы / А.В. Николаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №35. – С. 60-72.
50. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2017. – 944 с.
51. Основы православной антропологии: Хрестоматия / Сост. и общая ред.

Леонов Вадим, прот. – М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2016. – 688 с.

52. Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Шеховцова Л.Ф., Гришина Е.Н., Легостаева М.В. и др. – М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. – 351 с.

53. Прыжов, И.Т. История кабаков в России / И.Т. Прыжков. – М.: Репринт, 1991.

54. Рачинский, С. А. Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости / С.А. Рачинский. – М., 2001. – 113 с.

55. Рачинский, С. А. Сельская школа / С.А. Рачинский. – М.: Педагогика, 2001. - 120 с.

56. Савостьянова, Е.Б. Группа трезвости при храме: руководство для ведущего / Е.Б. Савостьянова. – М.: «Лепта Книга», 2015. – 240 с.

57. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии / В.И. Слободчиков. – М.: Канон, 2006. – 253 с.

58. Складорова, Т.В. Возрастная педагогика и психология: Учебное пособие для студентов педагогических и гуманитарных вузов, преподавателей школ / Т.В. Складорова. – М.: ИЭОПГКО, 2016. – 114 с.

59. Сурский, И.К. Отец Иоанн Кронштадтский / И.К. Сурский. Т.1. - М., 2019. – 520 с.

60. Феофан (Затворник), святитель. Толкование Послания святого апостола Павла к ефесянам / святитель Феофан (Затворник). - М.: Ковчег, 2014. – 522 с.

Пошаговая рекомендация для священника по созданию приходского общества трезвости

1. Прежде чем приступить к этому благому делу, необходимо испросить на него благословение правящего архиерея.

2. Начните в своих проповедях делать акцент на проблеме пьянства, на необходимости трезвой жизни и ее преимуществах. Расскажите о средствах, которые существуют в Церкви для борьбы с этой страстью, приведите примеры избавления, расскажите о святых, которые страдали от этого недуга, но с Божьей помощью сумели избавиться.

3. Предложите прихожанам совместно молиться об избавлении страждущих от недуга, объясните преимущества совместной молитвы. Определите время, когда будете служить молебн. Время должно быть удобным для прихожан. Например, суббота перед воскресным бдением, вечер воскресенья или будний день среди недели. О дне и часе молебна нужно несколько раз объявить после воскресной литургии и повесить объявление на территории храма на видном месте.

4. Молебен можно служить с водосвятием, чтобы после молебна люди могли забрать воду домой. После молебна священнику желательно обращаться к присутствующим со словом назидания, в котором стараться укрепить их веру в помощь Божию, воодушевить на положительный исход совместных трудов и рассказать об особой милости Божией к страждущим.

5. Очень важно, чтобы в назначенное время, несмотря на любые обстоятельства, пришедшие имели возможность помолиться за своих страждущих родственников. Поэтому нужно из числа постоянных прихожан выбрать ответственного, который в случае занятости священника мог бы совместно с пришедшими людьми прочесть акафист или канон. Служить молебны, читать акафисты и каноны можно святым, имеющим особую благодать

от Господа помогать страждущим в избавлении от недуга пьянства. Можно молиться Пресвятой Деве Богородице перед Ее чудотворным образом «Неупиваемая Чаша», св. Иоанну Крестителю, мч. Вонифатию, прп. Моисею Мурину, св. прав. Симеону Верхотурскому, св. блгв. вел. кн. Александру Невскому и др.

6. Людей, постоянно приходящих на молебны (чаще всего это страждущие или их родственники), можно в последующем объединить в согласие трезвости. Форма согласия на начальном этапе предпочтительнее, чем общество трезвости, так как не предполагает участия большого количества людей. Согласие означает, что несколько человек соглашаются между собой жить трезво. Свое намерение они выражают в виде подписей, поставленных под текстом согласия.

7. На этапе создания согласия важно заложить традиции, которые будут основной частью деятельности общества трезвости. Традиции начинаются с проведения мероприятий и поиска инициативных людей.

Мероприятиями могут быть любые разовые действия по инициативе членов согласия. Кроме молебнов, чтения акафистов и канонов, это проведение трезвых праздников, издание листков трезвости, создание сайта, проведение лекций, распространение трезвеннической литературы, встречи для совместного пения, просмотра тематических фильмов с обсуждением, трезвеннические мероприятия для детей, паломничества и т.п. Нужно приветствовать любую инициативу членов согласия.

8. По мере роста поборников трезвости можно перейти к следующему этапу – созданию общества трезвости на приходе. Важно вовремя определить момент для этого этапа, чтобы вывести людей на новые рубежи и не погубить инициативу.

Для приходского общества трезвости создают инициативную рабочую группу, определяют направления деятельности, готовят устав, где указывают цели и задачи, организационную структуру, порядок вступления в общество и выхода из него, составляют план мероприятий. На этот этап необходимо испросить благословение правящего архиерея, написав на его имя рапорт.

Рекомендации по использованию чина обета трезвости

В «Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма», принятой на заседании Священного Синода от 25 июля 2014 года (журнал № 80), отмечается: «Одной из главных угроз здоровью и самой жизни народов государств, составляющих каноническую территорию Русской Православной Церкви, является злоупотребление алкогольными напитками.

В связи с этим долг Церкви – возродить в общественном сознании отношение к трезвости как нравственной ценности. Христиане при этом призываются быть примером трезвой жизни».

В этом документе обращается особое внимание на обет трезвости как метод реабилитационной деятельности, часто применяемый православными организациями и доказавший свою эффективность.

Ниже предлагаются рекомендации по использованию чина обета трезвости.

1. Под трезвостью понимается воздержание как от алкоголя, так и от табака, наркотиков, психоактивных веществ. Обет также может даваться в случаях зависимости от азартных, компьютерных игр, интернета и проч.

2. Обет трезвости могут давать как страждущие недугом, так и их родственники или друзья для поддержки своих близких, а также священнослужители и специалисты, которые занимаются реабилитацией или трезвенным просвещением, и все сочувствующие идеям трезвости. Обет дается человеком с благословения духовника, с верой и надеждой на благодатную помощь Божию.

3. Желательно, чтобы обет был дан в храме, где есть приходское братство трезвости или ведется работа по утверждению трезвости, чтобы в последующем обетник мог получить необходимую помощь и поддержку.

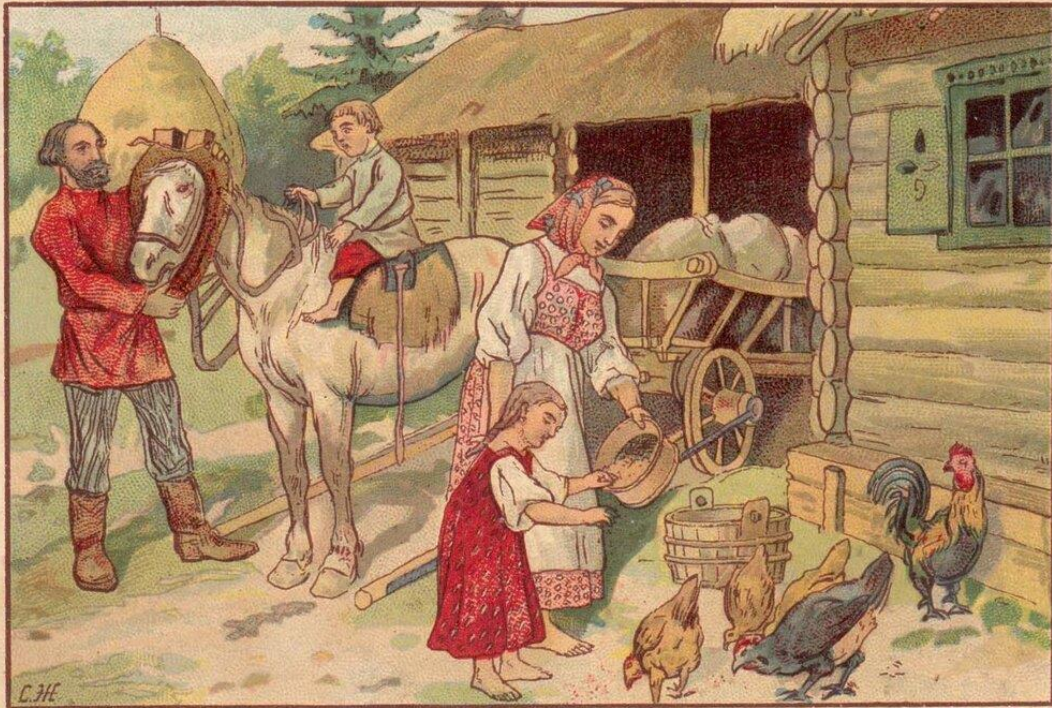
4. Обетнику следует разъяснить, что его зависимость является и следствием, и причиной нарушения многих заповедей Божиих, поэтому исцеление от зависимости невозможно без покаяния и исправления греховной жизни.

5. Обет может даваться на всю жизнь или на определенный срок (несколько лет, один год, несколько месяцев, период поста), с возможностью его продления. Срок обета определяется самим зависимым с благословения духовника, который должен предупредить обетника об опасности страстей самопревозношения, осуждения или озлобления.

«Важнейшей составной частью церковной реабилитационной работы является духовная помощь, приведение страждущего к изменению духовно-нравственных установок и постепенному избавлению от зависимости через ознательное вовлечение его самого и его близких в евхаристическую и общинную жизнь» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XI. 6).

Дореволюционные трезвенные плакаты, обетные грамоты, молитвенные обещания, свидетельства и фотографии членов общества трезвости





С.Ж.

АНТ. П. Ф. ПЕТШЬ С П. В.

ИЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

Его невинная забавы
 Не принесутъ ему вреда.
 И что ему лукавства сѣти?—
 Его друзья—таки-жъ дѣти!
 Но ахъ! дѣтей, какъ ахъ! погорь.
 Ужъ онъ сторонится теперь.

Дряхлѣе отца—большое дѣло.
 Слова отца—ему законы!
 Впередъ глядитъ ребенокъ смѣло,
 Отцовской лаской окруженъ.
 Не вкуситъ онъ грѣха отравы,
 Не сторонится его бѣды.



АНТ. П. Ф. ПЕТШЬ С П. В.

ИЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

Давно-давно быль дѣлалъ
 Безружьемъ голымъ кобу.
 Средилъ ему одно веселье—
 Сосудомъ—пѣть, истомилъ—напѣвалъ.
 А груда тѣлесный—не ко нѣмъ!
 И такъ прохолодитъ хмель въ дуло!

А, Года идутъ—И увлечены
 Грѣшныи... Сбѣжишь и страхъ!
 Давно сѣть замышлять нѣтъ «утиль»!
 И брѣвекъ думать о хлѣбѣ,
 Скуднѣе зѣвъ на «лицо» столѣтн.
 Охъ ко подальшесть кавою!

Образецъ обѣтной грамоты.

✽ Когда даешь обѣтъ Богу, то помодли исполнить его. Ек. 5, 8. ✽

Молись!

Трезвись!

Обѣтная грамота.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Дана сія возлюбленному о Господѣ брату нашему.....
въ томъ, что онъ, пришедъ въ себя, въ Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, предъ пречистымъ образомъ Ея, изъявилъ твердое намѣреніе и далъ крѣпкое обѣщаніе не пить вина и ничего хмельнаго, а также не склонять къ тому и другихъ, равно не принимать никакого участія въ различнаго рода предосудительныхъ играхъ и не произносить скверныхъ, гнилыхъ словъ, срокомъ на.....

Въ чемъ и да поможетъ ему Господь Богъ силою Честнаго Животворящаго Креста, заступленіемъ Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ! Аминь.

Настоятель Церкви Покрова Пр. Богородицы.

19 .. г., для.

№ ..

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Покровская площадь.

Учись!

Трунись!

✽ Не упивайтесь виномъ... но исполняйтесь духомъ. Ефес. 5, 18. ✽

Никто... впродъ да ко иродотоя предосудитольной игрѣ. VI Вселенск. Собор., прав. 50.

Никто... гнилов слово да не исходить изъ устъ вашихъ. Ефес. 4, 29.

Валкское
Русское Общество Трезвости.

(Дѣйствительныи) членъ

(Имя и отчество)

(Фамиля)

(Годъ и тысячу и число)

Предсѣдатель

Секретарь

Пробудитесь пьяницы и плачьте. Юэль, 1 гл.

Изреченія Свщ. писанія.

Притчи 20 гл. 1 ст., 23 гл. 20 ст., 21 гл. 17 ст.
26 гл. 9 ст.

Сирах.: 31 гл. 34—35, 29 ст., 19 гл. 2 ст.
26 гл. 10 ст.

Исаи. 28 гл. 7 ст.; 5 гл. 22 ст., 24 гл. 11 ст.

Луки: 21 гл. 34 ст.; Посл. къ Титу 2 гл. 1—3 ст.

Еф.: 5 гл. 18 ст. Рим. 13 гл. 1-е Кор. 6 гл. 10 ст.

Гал.: 5 гл. 21 ст. 1-е Кор. 5 гл. 11 ст.

Вино глумливо и всякій увлекающийся имъ
неразуменъ. Притч. 20 гл. 1 ст.

Кто любитъ вино, не разбогатѣетъ. Пр. 21 гл.
17 ст.

Не будь виноиѣца. Притч.
XXIII гл.

Пьяница царства Божія не на-
ступаютъ. 1. Корин. 6 гл.

ОБРАЗЕЦЪ ЧЛЕНСКАГО СВИДѢТЕЛЬСТВА.



СВИДѢТЕЛЬСТВО

*Въ предостереженіе
соблазненнымъ.*

Судите о томъ, какъ бы не
подавать брату случая къ пре-
гласованію или соблазу (Рим
14, 13)
Горе тому человеку, чрезъ
котораго соблазъ приходитъ
(Мѣ 18, 7)

*Въ напоминаніе трез-
вящимся*

Трезвитесь и бодрствуйте,
потому что противникъ вашъ,
дьяволъ, ходитъ, какъ рыкающій
левъ, ища кого поглотить
(1 Петръ 5, 8)
Лучше тебя не обмань,
чѣмъ обмануть и не исполнить
(Еккл. 5, 4)

Симъ удостоверяется, что

съ 19 года
вступилъ въ число членовъ Богородицкаго
Братства трезвости и на вышеоначен-
ный срокъ вмѣстѣ съ прочими необходи-
мыми свидѣтелями въ общую записную
книгу внесенъ подъ № _____, о чемъ и
выдано сіе свидѣтельство за надлежащими
подписомъ и приложеніемъ церковной пе-
чати. _____
дня 19 года.

Руководители

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЕ БРАТСТВО ТРЕЗВОСТИ
МОЛИТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

Владыко Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Я, недостойный раб Твой

_____ (вписать фамилию, имя и отчество полностью)

познав всю пагубу страстей, бушевающих меня, и грехов, от них исходящих, перед пречистым образом Пресвятой Матери Твоей, Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, сим изъявляю твердое намерение и даю крепкое обещание (далее подчеркнуть и произнести принимаемый обет): не пить вина и ничего хмельного; не курить; не принимать наркотиков; не злоупотреблять пищей, не принимать никакого участия в различного рода азартных играх, а также не склонять к тому и других и не произносить скверных и гнилых слов в грядущее время от сего

дня впредь на _____ (вписать, на сколько лет)

Дата « ____ » _____ 20__ года

город _____

_____ (подпись зарекающегося)

_____ (подпись священника)

НЕПЬЮЩИЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Фот. А. Михайлова.

Въ Петербургѣ много шума надѣлала пріездъ въ трезвенности иконого Чурикова. Его пріездъ вызвалъ въ народныхъ массахъ ильозъ движеніе, направленное въ сторону христіанскаго просвѣщенія и абсолютнаго отреченія отъ пьянства, разврата и др. грѣховъ. Теперь въ Петербургѣ насчитывается свыше 10 тысячъ

трезвенниковъ, послѣдователей Чурикова. Время отъ времени группы ихъ собираются въ разныхъ частныхъ столовыхъ для чтенія евангелія и бесѣдъ и гдѣнйа религиозно-нравственныхъ диссерт.



Группа петербургскихъ трезвенниковъ послѣ молитвеннаго собранія.



Собраніе женщинъ-трезвенницъ, устроенное прислужкой на кухнѣ съ разрѣшенія ея барыни.



Петербургскіе послѣдователи учениа «брата Ювана Чурикова (*)».

День трезвости.

29-е августа было днѣмъ трезвости. Повсемѣстно во всѣхъ церквяхъ Россійской Имперіи были совершены торжественныя богослуженія съ молебствіемъ по особому чину «объ удержаніи народа пьянственнаго» и произведенъ кружечный сборъ на борьбу съ пьянствомъ.



День трезвости въ Москвѣ. Крестный ходъ.



Толпа трезвенниковъ на Сухаревой площади.



Александрo-Невское общество трезвости при Воскресенской церкви «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви». Группа членов Литейного отделения. 1900-е г. Фото К.Буллы

Пора опомниться и перестать пить!

Жизнь трезвого и пьяницы.



Сердце трезвого.

Печень трезвого.

До пьянства.

Сердце пьяницы.

Печень пьяницы.

После трудов, обычных, честной работы и спокойствия сполна отдохнуть и забыть о дробах.

Алкоголь и порочный образ жизни, превращая человека в животное, лишают его сил и энергии, разрушают его организм, сокращают и губят время жизни, губят детей и полураспутывают.

Трезвый и трудолюбивый человек, не останавливаясь ни минуты, работает и зарабатывает деньги, а пьяница, наоборот, теряет время и деньги.

Пьяный человек, не умеющий даже ходить, становится функционером в хитро устроенной сети.

Боже, как много пороков, имеет дробь и человек!

Съездивши всеобщий косяк, пьяница и пьяница, забывши, зачем он пришел, возвращается с пустыми руками и разбитым сердцем.

